

Жизнь и служение Александра Орлова

Сколько всего русских святых, сказать невозможно: их прославление продолжается постоянно. На 2017 год общее количество поименованных святых — 4993, больше всего из них новомучеников — 1590. Новомученики и исповедники Русской Церкви являют собой особый вид русских святых. Это христиане, принявшие мученическую смерть или пострадавшие за исповедание веры во Христа в период послереволюционных гонений. Впервые причисление их к лику святых состоялось на Архиерейском юбилейном соборе в 2000 году — тогда было канонизировано более 1200 святых. Среди них и священномученик Александр Орлов.

Будущий мученик за веру Христову родился 28 июля 1874 года в селе Талицкий Чамлык (совр. Добринский район) в семье псаломщика Космо-Дамиановского храма, принявшего впоследствии сан священника, Леонида Орлова и его супруги Варвары Ивановны.

Детство и отрочество прошли в селе Хрущёво (совр. Лебедянский район) и селе Еременки (совр. Мордовский район Тамбовской области), где впоследствии служил его отец.

По окончании обучения в Липецком духовном училище, Александр поступил в Тамбовскую духовную семинарию, которую закончил с хорошими оценками и при отличном поведении. После семинарии три года служил псаломщиком в селе Добром Лебедянского уезда, а затем в течение двух лет —

псаломщиком в селе Нижняя Байгора Усманского уезда.

Вступив в брак с дочерью священника села Никольский Чамлык Капитолиной Александровной Сириновой, Александр Леонидович в 1903 году был рукоположен в сан священника и направлен служить в храм Архангела Михаила села Копыл. В семье Орловых родились семеро детей: Варвара, Серафим, Леонид, Михаил, Нина, Зоя и Лидия.

За усердное служение отец Александр был награждён набедренником, скуфьёй, камилавкой, наперсным крестом и удостоен сана протоиерея. А в 1915 году он был назначен помощником благочинного в 4-ом Борисоглебском Ростошинском округе. Во времена гонения на церковь, в 1929 и 1930 годах, отец Александр подвергался арестам, несколько месяцев провел в тюрьме. Был арестован и один из его сыновей — Михаил, который отбыл наказание на Беломорканале.

В 1934 году протоиерей Александр был переведён архиепископом Захарией (Лобовым), будущим священномучеником, по просьбе жителей Никольского Чамлыка в Никольский храм, который стал последним местом его служения.

В августе 1935 года отец Александр был арестован по ложному обвинению и содержался в Усманской тюрьме. На допросах он отрицал все обвинения и никого не оговорил. На вопрос следователя: «Сколько лет Вы работаете священником, и в каких ориентациях церковных Вы были?» — отвечал: «Священником я работаю всего 32 года.

После происшедшего раскола в Православной Церкви я на протяжении всего времени оставался приверженцем староцерковного течения и никогда в другой церковной ориентации не был и не буду. Если мне по каким-либо причинам придется уйти за штат, и я не смогу служить в церкви, то сана священника никогда не сниму по своим убеждениям и умру священником».

Протоиерея Александра Орлова приговорили к пяти годам лишения свободы. Наказание он отбывал в Карагандинском лагере.

В 1936 году на участке Тартул, несколько священнослужителей выложили из камней изображение храма, алтаря, крестов, икон на берегу реки Чурбай-Нура и совершали там богослужение и молебны. Среди них был и отец Александр Орлов. Узнав об этом, власти начали новое дело по обвинению в «контрреволюционной деятельности». На допросах священники держались твёрдо, своей вины не признали и показаний на других не давали. В октябре 1937 года отца Александра и других священнослужителей, проходивших вместе с ним по этому делу, приговорили к смертной казни, а 2 ноября — расстреляли. Архиерейский Собор 2000 года причислил Александра Орлова к лику святых.

В настоящее время храм в Никольском Чамлыке, построенный еще в 1861 году, не сохранился. Он был закрыт и разрушен в 30-е годы. Но в 1997 году был вновь создан приход, а в здании бывшей школы оборудован молитвенный дом, в котором теперь и совершаются богослужения.

Храм Архангела Михаила села Копыл, в котором 31 год служил отец Александр, был также разрушен, и только в 2010 году была построена новая церковь.

В 2016 году потомки новомученика, проживающие в Москве, передали в комиссию по канонизации святых Липецкой митрополии фотографию отца Александра, на основании которой иконописец Ольга Ярославцева создала образ св. Александра Орлова, отсутствующий до этого в церковной иконографии. Икона была написана в Липецке ко Дню памяти святого. Храмы в Копыле и Никольском Чамлыке отмечают этот день 2 ноября.

Тропарь священномученику Александру Орлову, *глас 3*
Церкве Русския столпе непоколебимый,
благочестия правило,
жития евангельскаго образе, священномученике
Александре, Христа ради пострадавый даже до
крове,
Его же моли усердно, яко начальника и
Совершителя спасения,
Русь Святую утвердити в Православии до
скончания века.

Кондак священномученику Александру Орлову, *глас 2*
Восхвалим, вернии, изряднаго во священницех
и славнаго в мученицех Александра,
Православия поборника и благочестия ревнителя,
земли Русския красное прозябение,
иже страданием Небесе достиже и тамо тепле

молит Христа Бога
спастися душам нашим.

Открыла нам священномученика в 2016 году и предоставила житие, член комиссии по канонизации Святых Липецкой Епархии Чеснокова Антонина Ивановна. До этого мы ничего знали о нашем священнике — только его имя. Но предпринятые нами поиски увенчались успехом: некоторую информацию нам всё-таки удалось найти и даже получить несколько семейных фотографий.

Отец Александр жил недалеко от храма, дом у него был большой — в семь комнат, в хозяйстве были лошади и другие животные. Земли было — три современных огорода, это чуть больше гектара. Был большой сад до самой реки, местные школьники ели там яблоки.

Где-то ещё перед войной дом священника разобрали. Четыре из семи комнат его дома отправили в посёлок Паршино (Семнадцатый), для строительства местной школы. Три оставшиеся комнаты перенесли на новое место. Первоначально в них был расположен родильный дом, а позже в этих трёх комнатах находились почта, коммутатор и дом быта. Затем какое-то время этот дом использовался в качестве жилья, а в 2008 году местное сельхозпредприятие «ООО им.Куйбышева» выкупило его и передало в пользование церковной общине. В настоящее время это деревянное здание из трёх комнат легло в основу при строительстве новой церкви.

В 2018 году было организовано обследование огородов священника металлоискателем. На первом участке был найден маленький колокольчик, который крепили на дугу лошади, на втором — две копейки 1903 года (это год прибытия отца Александра в Копыл), на третьем — остатки украшения иконы. Найденные вещи переданы внукам.

Сын священника Михаил очень любил животных, сам доил коров. Особенно он любил лошадей. Проживая в дальнейшем в подмосковной деревне Фирсановке, он продолжал держать животных. Всю остальную жизнь мечтал посетить свою родину — Копыл, но не получилось. Интересна история его жизни: пять лет Беломорканала, затем Финская и Отечественная войны, а в послевоенное время — водитель у министра здравоохранения России. Об этом нам сообщили два его сына, Анатолий и Владислав. Дети священномученика, а их было семеро, своим детям ничего не рассказывали, документы все уничтожили, и о своей жизни в Копыле говорили мало. Оно и понятно, ведь в то время только за одну принадлежность к духовному сословию могли арестовать.

В конце их огородов, на берегу реки, была найдена стреляная гильза. Такие же гильзы, но разных калибров находили по всей территории наших поселений, на хуторах, и везде где жили люди. И это естественно, ведь и гражданская война и антоновское восстание не обошли стороной наши селения и оставили глубокий след в их истории.

Некоторыми воспоминаниями об о.Александре и его семье с нами поделились наши сельчане-долгожители. Одной из них была Пищулина Мария Семёновна, которая прожила долгую, наполненную разными событиями жизнь и умерла, когда ей было уже 102 года. Так вот, будучи уже очень пожилой женщиной, она рассказывала нам, что дружила с детьми священника, исповедовалась и причащалась в храме у о.Александра. А когда ездила работать в Москву, то там случайно на вокзале встретила его сына Михаила, который очень просил её никому не говорить, что видела его, так как он преследуется властями. О храме говорила, что он был очень красивый, а батюшку с матушкой все очень любили.

Капитолина Павловна Карпова, наша учительница, рассказывала, что имя ей дали в честь матушки Капитолины. Много и других Капитолин было в нашем селе. К сожалению, это имя редко встречается в современном мире, но оно по-прежнему числится среди самых красивых и редких имён. Имя Капитолина появилось в России достаточно давно, а образовалось от названия одного из семи холмов, на котором стоит город Рим — Капитолия. С древнеримского языка имя переводится как «возвышенная», «царственная». Капитолина отмечает именины один раз в году — 9 ноября. В этот день почитается память святой покровительницы всех девушек, носящих это имя — Капитолины Каппадокийской.

Другая пожилая женщина, Атапина Анна Сергеевна, 1926 года рождения, которая проживала в

Александровке. В начале 30-х годов бывала с матерью на вечерней службе в храме. Вот что она нам рассказала: «Храм был очень красивым, как внутри, так и снаружи. Матушка, одетая в чёрное платье, пела в хоре, а перед ней лежала книга. Батюшка был большим и красивым человеком». А еще ей запомнилось, как во время службы он махал кадилом, и что рядом всегда находились их дети.

А жительница Копыла Жесткова Евгения Николаевна, 1944 года рождения, хорошо помнит удивительные рассказы о том далёком времени своего деда, Пронина Василия Никитовича 1879 года рождения. Дед говорил, что он хорошо знал батюшку Орлова Александра и даже был дружен с ним. По воскресеньям была церковная служба, и каждую службу Василий Никитович обязательно ходил в храм, а после неё, бывали дни, заходил в гости к священнику. Матушка Капитолина была очень радушной и гостеприимной хозяйкой — всегда «ставила чай». У Орловых был большой сад, и летом гостей угощали яблоками. На Крещение батюшка окроплял всех святой водой. Придя домой, Василий Никитович давал всем домочадцам пить освящённую воду из ложки. Когда батюшка Александр уезжал совсем на родину в Чамлык, дедушка плакал. А уехал он, якобы, потому, что не согласен был с другими священниками по каким-то вопросам.

Сюз Галина Алексеевна, 1937 года рождения, слышала от своей бабушки Теньковой Анны Анатольевны, что жили они по соседству с Орловыми и помогали им по хозяйству. Отношения у взрослых

были очень хорошие, а дети дружили между собой. Батюшка был добрый, по большим праздникам ходил по больным и бедным, разносил подарки. Мама Галины Алексеевны, Абакумова Татьяна Егоровна, вместе с Зоей Орловой учились в Усмани на швею.

Житель нашего села, Теньков Николай Алексеевич, 1947 года рождения, вспоминал рассказы своей матери о нашей церкви и батюшке. «Храм был очень красивый, в округе таких не было. В церковь надевали всё лучшее, дома ходили в лаптях, а перед храмом переобувались. Батюшка был строгим. Послушание, назначенное им, исполнялись беспрекословно. Новорождённым давал имена лично — изменения не приветствовал. Перед началом исповеди объявлял: снохачи идут первыми, и те, помявшись, понутив голову, шли к батюшке». Надо сказать, что снохачество на Руси было довольно распространённым явлением. Конечно, с одной стороны — тайна исповеди, но ведь в селе секретов не было, знали друг про друга всё, и публичное озвучивание этого греха предполагало сильное воздействие на провинившихся и удержание тех, кто ещё подумывал об этом.

В семье о.Александра все дети и матушка были долгожителями, кроме Лидии, которая была военврачом и погибла в Сталинграде в возрасте 28 лет.

По ком звонит колокол

Церковные колокола были неотъемлемой частью жизни русского народа. Без них был немислим ни один

православный храм, все события в жизни государства и церкви освящались звоном колоколов. Колокольным звоном встречали высоких гостей, звонили по прибытии царских особ, отмечали важные события. Звоном созывали людей на богослужение, призывали народ на защиту родины, встречали возвращавшиеся с поля брани полки.

Колокола давали спасительный знак заблудившимся путникам, так называемым метельным звоном. Колокола устанавливались на маяках и плавающих буйях, чтобы они помогали морякам в туманные дни избежать столкновения с берегом, миновать опасные мели и скалы на море. Колокольный звон сигнализировал о различных бедствиях, звал на помощь набатным ударом.

В старину при эпидемиях и страшных морах, неурожаях и прочих бедствиях предписывалось непрерывно звонить в церковные колокола. Долгое время это считалось обычными предрассудками. Недавно же в печати были опубликованы результаты научных исследований, согласно которым тембр и частота колокольного звона влияют на весь живой окружающий нас мир. Издавна было замечено, что его боятся низшие животные: мыши, крысы, ряд насекомых. Не вынося этого звука, многие переносчики болезней убегают подальше от колокольной и населённого пункта. Очистительный звук благовеста и трезвона оказывает благое воздействие и на людей. Не случайно его так любили наши предки.

Но всё изменилось после Октябрьского переворота 1917 года. Церковные колокола, так

любимые народом, стали особенно ненавистны новой власти. Колокольный звон признали вредным, и к началу 30-х годов все церковные колокола замолчали.

Одним из первых советских декретов был запрещён набатный звон на церковных колокольнях, чтобы исключить возможность призыва к выступлениям против большевиков.

Весной 1926 года всем облисполкомам разослали инструкцию «О порядке пользования колокольнями». Инструкция гласила, что колокольный звон, нередко не связанный с отправлением культа, «нарушает нормальное отправление общественного правопорядка и, особенно, стеснительно отражается на жизни городских поселений». Инструкция запрещала совершение набатных тревог «для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти», не допускалось и пользование церковными колоколами для звона непосредственно не связанного со службами в дни великих христианских праздников — на Пасху, Рождество. Производство красного звона с употреблением большого церковного колокола разрешалось лишь при воскресных и праздничных службах. И ещё одна установка инструкции: «При ликвидации молитвенных зданий, имеющиеся при них колокольни, разбираются или же при соответствующем переустройстве приспособляются под противопожарные наблюдательные пункты, водонапорные башни и т.п.». Колокольни с колоколами в значительной мере отчуждались от еще действовавшего храма, и старинные традиции

церковного колокольного звона были серьёзно подорваны.

Крестный час самих церковных колоколов пришёл в 1928–1929 годах. Именно в это время началось массовое закрытие храмов. Дело усугублялось и тем, что наряду с воинствующими атеистами, колокола с колоколен пытались снять и хозяйственники. Страна, объявившая безудержную, не обеспеченную ничем индустриализацию, требовала и огромное количество цветного металла. Так что идеологи-атеисты, руководители промышленности, местные власти были заинтересованы в скорейшей ликвидации храмов, утилизации церковного имущества, в первую очередь церковных колоколов, и решениями о переливке церковных колоколов на трактора и прочие цели индустриализации.

Такая же участь постигла и наш храм. В середине 30-х годов были сняты колокола и разобрана колокольная у копыльской церкви. Вот как вспоминает об этом очевидец этих печальных событий, наш земляк Федюнин Алексей Ананьевич.

«В 1934–1937-х годах с 33-х метровой колокольной был сброшен 99 пудовый колокол, он задел две нижние ступеньки у входа на паперти и отколол кусок меди в широкой нижней части. Дед Левон, который был церковным сторожем и доводился дядей Авдулову Николаю Никитичу, взялся за кольцо, за которое подвешивается язык колокола, и долго плакал. Вскоре после снятия колокола, бригада плотников под руководством Александра Петровича Казанкова разобрала церковную колокольную и

пыталась переделать церковь под сельский клуб. Но эти попытки были ни на чём не основаны и вскоре отпали. Снятие колоколов и разбор колокольни копыльчане связывают с деятельностью Токарева Сергея Петровича, возглавившего Копыльский сельсовет после Немцова Григория Михайловича. Сельчане были людьми верующими, услышав звук церковного колокола, бросали всякую работу и спешили в церковь. На рождество — колядовали, на масленицу мужики бились на кулачках, на пасху — христосовались, встречали и провожали гостей, трезвонили в церковные колокола и целую неделю бездельничали. Но зато потом брались за работу с огоньком без проволочек.

Прекрасное стихотворение, вместившее в себя всю историю православия нашего села, написал наш земляк Паринов Василий Тимофеевич. Стихотворение называется «Колокольный звон» и в поэтической форме повествует нам о большом значении колокольного звона в жизни наших предков, о нелёгкой судьбе нашего храма и о наших замечательных земляках. Вот эти строки.

Русь приняла давно
Крещение.
С тех незапамятных времён
Лилась молитва о прощенье
Под нежный колокольный
звон.

он
Дни праздников и дни
труда,
И призывным гудел
набатом:
-Отчизне враг грозит - беда!

Волшебным звуком озарял

Звон собирал народ в
дружины,
С молитвой провожали
рать.
В боях захватчиков
крушили,
А с верой легче побеждать!

Вернулись ратники с
победой-
Трезвон во все колокола!
Да будет Мир! Залечим
беды!
И радость общая была!

Детишек маленьких
крестили,
Шли пары снова к Алтарю,
Как прежде в колокол
звонили:
-Прости! Спаси!
Благодарю!

Так было на Руси веками...
И вот однажды в Копыле
На сход всех жителей
собрали -
Храм надо строить на селе.

Кто дал рубли, а кто -
копейки,

И каждый был готов, как
мог,
Помочь построить нашу
Церковь,
И в том напутствовал им
Бог!

Воздвигли Храм на видном
месте!
На службу шли со всех
сторон,
И люди слушали в окресте
Чудесный колокольный
звон!

Но было счастье то
недолго:
В своей стране большевики
Всем запретили верить в
Бога,
Кто против был - на
Соловки!

Закрыв затвором двери
Церкви,
Святыни бросили в бурьян
И колокольню, просто
зверски,
Свалили, к ужасу селян.

Сожгли иконы, "Божье

Слово",
Всю утварь Храма - по
рукам,
За веру батюшку Орлова
Замкнул тюрьмы стальной
капкан.

А в октябре тридцать
седьмого -
Год стал для Батюшки
венцом:
Не отрекался он от Бога...
И принял смерть Святым
Отцом!

А Церковь долго так стояла,
Но в роли клуба и давно,
Как прежде, службы не
бывало -
Теперь крутили в ней кино.

Когда селян в колхоз
погнали,
Забрав их жито, то есть,
рожь,
Хранить его в том Храме
стали...
Теперь всё общее- НЕ
ТРОЖЬ!

Промчался век тот лихо.

Браво!
Настал грядущий новый
век!
Советской Власти вдруг не
стало-
Вернулся к Богу человек!

Ужасной вестью всех
повергло:
Без провокаций и борьбы,
Та Церковь наша вмиг
сгорела...
Таков итог её судьбы.

На месте Храма –
пепелище,
Затем смели его в курган.
И Крест поставили.
Скорбите!
Тоской болит душа селян.

На этот Крест молились
люди,
С поклоном уходили прочь.
Без веры жить - тоска
погубит.
Мирянам надо бы помочь.

И снова, как в минувшем
веке,
Народ собрался в этом

вновь,
Ведь сила веры в человеке
Вселяет счастье и любовь!

Народ копыльский
благодарен!
Он будет помнить о былом.

И каждый думал: - С Богом
в сердце,
Мы сможем всё! По силе
нам!
Откроем светлой жизни
дверцу -
Давайте строить новый
Храм!

Былой Шедевр мы не
построим-
Деревням трудно выживать,
А церковь малую освоим.
В ней будет Божья
Благодать!

Копыл сияет Божьим
светом!
Селян опять сзывает он,
Зимой холодной, жарким
летом
Волшебный Колокольный
Звон.

А в память о погибшем
Храме,
Разбили парк на месте том.

Замечательное стихотворение.... Оно охватывает большой период жизни нашего села, включая сегодняшний день. Огромный труд был проделан нашими предками. Им дважды пришлось возводить церковь в Копыле. Наш долг, долг современников, был после многих десятилетий гонения и разрушения церквей, позаботиться о возрождении сельского храма и его колокольных традиций, чтобы окрест нашего села заполнился забытым многими мелодичным и торжественным перезвоном, с которым рождались, жили и умирали наши деды и прадеды. И собравшись, как в старину, «всем миром», с Божьей помощью, мы принялись за строительство нового храма...

То, что получилось в результате многолетних трудов — вызывает у нас гордость за наших земляков — копыльчан. Именно их трудом, благими устремлениями, а также финансовыми вложениями был построен пусть небольшой, но дорогой сердцу сельчан храм, и возведена колокольня. А колокола для звонницы были отлиты специально для нашего храма на одном из колоколотейных производств города Воронежа.

Именно в Воронеже в 1986 году началось возрождение колокольного дела, а потом распространилось и по всей России. Город Воронеж в колокольном мире известен как место первых серийных отливок колокольной продукции. В 1987 году на базе воронежского завода ТМП, были отлиты первые колокола к 100-летию Крещения Руси. Воронежские колокола звучат и по сей день по всей России и ближнему зарубежью.

Литье колоколов — непростое дело! Оно проходит с использованием веками накопленных знаний и получения опыта на практике. Церковные колокола отливаются из колокольной бронзы, в состав которой входит медь и олово, это единственный сплав, используемый при отливке церковных колоколов. В старину при изготовлении колоколов в незначительном количестве добавлялось и серебро, которое придавало прочность и долговечность сплаву, не ухудшая при этом качество звучания колокола, а кроме того, придавало ему большую значимость.

Установка воронежских колоколов на нашей колокольне началась в 2013 году. Но прежде пришлось снять с неё самодельный колокол, если можно так его назвать, который был изготовлен из обрезанного кислородного баллона. Звук из него извлекали железной колотушкой, позаимствованной из тракторных запчастей, и само звучание у него, конечно, было не очень, но сельчане слышали и собирались на богослужение.

Сегодня на нашей звоннице установлены четыре колокола разных размеров — 60, 30, 20 и 10 килограммов. Первым был доставлен в Копыл в апреле 2013 года большой 60-ти килограммовый колокол, изготовленный на пожертвования нашего земляка Кузовкина Николая Васильевича. По его желанию на колоколе были отлиты имена близких и дорогих его сердцу людей.

По обычаю, прежде чем повесить колокол на колокольне, его вешают при церкви, так чтобы можно было его окропить сверху и внутри. После молитв и окропления святой водою священник трижды произносит благословение. Именно так и проходило освящение нашего колокола настоятелем церкви Иверской Божией Матери в Эртиле протоиереем Василием Гришановым. После обряда освящения усилиями прихожан церкви колокол был установлен на уже подготовленную колокольню.

С тех пор зазвонил в Копыле колокол, созывая прихожан на богослужения, зазвонил о здравии родных и близких Кузовкина Николая Васильевича, ныне здравствующих, и упокоении ушедших в мир иной, чьи имена навсегда отлиты на теле колокола.

В 2019 году наша колокольня пополнилась еще тремя колоколами поменьше. Отливку этих колоколов организовала для нас частная компания «Помоги приходу», которая на пожертвования отдельных граждан оказывает благотворительную помощь небольшим сельским приходам. Все три колокола были отлиты на пожертвования семьи Коньшевых, о чём на самом большом из них, 30-ти килограммовом колоколе, сделана следующая надпись: «Лит в лето 2019 года от Рождества Христова радением семьи Алексея и Марины Коньшевых».

Эти колокола были освящены Владыкой Сергием, Епископом Борисоглебским и Бутурлиновским. В ноябре 2019 они были установлены на звонницу, и колокольный призыв прихожан на богослужение звучал уже на все голоса.

С тех пор продолжают звонить колокола над Копылом, очищая наши души и помогая достойно пережить все тяжести нашего времени. Говорят, что такая музыка может исцелять. И успокаивать. Ведь колокольный звон — это молитва в бронзе, посредством него колокол несёт свою веру людям!

Чтоб добрый след оставить на земле

А в этой главе мы расскажем о самом строительстве нового храма.

Наши верующие несколько лет ютились по молитвенным домам. Пришло время, когда их попросили освободить на разборку полуразваленный с большими трещинами кирпичный дом. Встал серьёзный вопрос — что делать?

... Много лет позже, в октябре 2010 года, в газете «Эртильские новости» вышла статья, в которой её автор Евгений Голенцов поведал жителям района о важном событии, произошедшем в жизни наших сельчан. Вот эта статья.

«Утром 9 октября в Копыле состоялось освящение молитвенного дома благочинным Эртильского района настоятеля храма во имя Иверской Божией Матери протоиереем о.Василием (Гришановым), который отслужил здесь первую Божественную литургию. Жителям села негде было молиться,

приходилось ездить в другие населённые пункты и в Эртиль, но теперь ситуация изменилась в лучшую сторону. В этом небольшом и уютном домике они будут читать акафисты, кроме того сюда станут приезжать батюшки: о.Василий и о.Александр из соседней Дубровки. Копыл — небольшой населённый пункт, поэтому своими силами жители вряд ли построили бы молитвенный дом, ведь значительное их число — это люди пенсионного возраста. В этом благом деле им помог руководитель ООО имени Куйбышева Николай Васильевич Сухочев. Именно благодаря его стараниям в Копыле теперь можно прийти и помолиться на акафисте, а в большие праздники — на Божественной литургии. Первая служба проходила при большом стечении народа. Только одних причастников было порядка пятидесяти человек. Хорошо, что в нашей жизни, в которой по большому счёту царят лишь деньги, ещё находятся люди, способные эти средства отдать во благо народа, во славу Божию».

Действительно, то, что впоследствии стало храмом, первоначально было задумано как небольшой молитвенный дом. Такие православные молитвенные дома строятся в основном в деревнях, в которых нет своего храма, их еще называют «домовыми церквами». В молитвенных домах могут проводиться не только все запланированные требы, молебны и панихиды, а также крещения и Божественные литургии.

Наш молитвенный дом находился под попечением о.Василия, священника главной в нашем районе церкви Иверской Божией Матери в Эртиле. Он и был первым настоятелем нашего будущего храма. Тогда это ещё не был храм в сегодняшнем его виде, — обыкновенный в три комнаты дом, крытый шифером и обшитый снаружи, не было колокольни, но внутри уже был устроен из фанеры первый иконостас. Отопления ещё не было, помещение обогревалось с помощью электрического калорифера, зимой было холодно. Но у наших сельчан уже появился свой дом, где они могли не только молиться; появилась возможность в этом обустроенном молитвенном доме проводить Божественные литургии.

В 2017 году в этой же газете появилась ещё одна статья об освящении 9 июля Епископом Борисоглебским и Бутурлиновским Сергием храма в честь Архангела Михаила в селе Копыл. Автор статьи — Дина Полуэктова.

«Божественная литургия, которую возглавил Владыка, стала для прихожан большим событием. В село приехали и родственники бывшего копыльского священника Александра Орлова, которого расстреляли за веру в 1937 году в карагандинском лагере. На службу из Московской области приехали его внуки Анатолий и Вячеслав Орловы и правнучка Евгения Морозова с сыном Алексеем. После прочтения Святого Евангелия Владыка обратился к молящимся с архипастырским словом. Перед причастием настоятель храма во имя Архангела Михаила иерей Сергей Мерзликин произнёс проповедь.

В завершении литургии Владыка Сергей поздравил прихожан с памятным событием в жизни прихода и передал икону священномученика Александра Орлова, который с 1903 по 1934 год служил в копыльской церкви. За помощь в строительстве храма в честь Архангела Михаила Владыка вручил Архиерейские грамоты Николаю Сухочеву и Александру Пищулину.

Церковь действует в селе несколько лет, но она продолжает преобразоваться. Недавно на средства местного хозяйства благоустроили территорию: вокруг храма сделали дорожки, их заасфальтировали, огородили бордюрным камнем. Установили золотой купол вместо креста. Его освятили накануне приезда Владыки. «Мы очень благодарны руководителям хозяйств Николаю Сухочеву, Николаю Тенькову, Александру Пищулину за их материальный вклад в строительство и благоустройство церкви, — говорят Таисия Иванова из Копыла и Таисия Расщепкина из Александровки. Отдельное спасибо нашему земляку Николаю Филатову за все его многочисленные труды и хлопоты. Николай Александрович под руководством настоятеля Иверского храма Василия Гришанова занимался строительством храма. Посильный вклад внесло население. И вот сегодня у нас особый праздник — служба, которую возглавил епископ Сергей. Прихожане рады, что он провёл у них литургию, благословил их».

Чтобы произошли эти два события, была проделана большая работа. А начиналось всё в 2007 году. Кузовкин Николай Васильевич и гостивший в то время у него Архимандрит Спиридон, настоятель храма в Рязани, пригласили на беседу Филатова Николая. Нужно сказать, что наш земляк Кузовкин Николай Васильевич в настоящее время проживает в городе Москве и является руководителем крупной строительной фирмы. Он принимал участие в строительстве храма Христа Спасителя в Москве и не понаслышке знает, какое многотрудное дело — возведение новой церкви. Так вот, тема беседы — строительство небольшого храма. Нужно было организовать всю работу, а Николай Васильевич обещал помогать финансами. На некоторое время всё затихло, а в мае 2008 года была выдана первая сумма, и дело пошло. Отец Василий благословил на сбор денег и строительство следующих сельчан:

Филатова Николая Александровича

Лутовина Александра Ивановича

Кузовкину Нину Никитичну

Каверину Татьяну Сергеевну

Позже к ним присоединились Иноземцева Клавдия Сергеевна, Филатова Александра Дмитриевна и Жесткова Евгения Николаевна. Этим составом, они ходили по деревням Буравцовка и Бегичево, сёлам Копыл и Александровка. Было собрано за три года полмиллиона рублей! Немалая сумма по тем временам. Эти же люди являются основой общины и с началом Богослужений активно участвуют в жизни храма и его содержании.

Само строительство шло без помех, средства поступали регулярно. Появились и спонсоры, в основном это наши земляки, правда проживают они сейчас в разных местах, но всех их объединяет любовь к своему родному краю и желание внести свой посильный вклад в восстановление разрушенной святыни. Вот их имена:

Анисина Татьяна Александровна (с супругом)

Вуколов Николай Николаевич

Ермаков Алексей Петрович

Ищенко (Пронина) Лидия Сергеевна

Ищенко Пётр Иванович

Кузовкин Александр Николаевич

Кузовкин Николай Васильевич

Ледовской Владимир Михайлович

Морковин Юрий Александрович

Пишулин Александр Иванович

Пишулин Виктор Алексеевич

Пронин Владимир Ильич

Сухочев Николай Васильевич

Теньков Николай Николаевич

Отец Василий оказывал помощь иконами и церковной утварью, участвовал в организации нового красивого иконостаса. Он же осуществлял общее руководство, часто приезжал посмотреть, как идут дела. А размер алтаря размечали вместе с Архимандритом Спиридоном, отдохавшим на даче у Кузовкина Николая Васильевича. Оба батюшки решили пол не поднимать, а наоборот опустить, чтобы в помещении было больше воздуха. Так и сделали.

Но основная работа легла на плечи строителей. Небольшое здание из трёх комнат, которое стало основой при строительстве новой церкви, необходимо было расширить, пристроить трапезную, звонницу. И, конечно, чтобы здание было тёплым, должна быть котельная. Решение этой задачи взяли на себя Филатов Николай Александрович, Лутовин Александр Иванович, Федюнин Николай Алексеевич и Пишулин Виктор Алексеевич.

Большая благодарность всем, кто принимал участие. Впоследствии Федюнин Николай по состоянию здоровья отошёл от дел, Лутовин Александр перешёл на государственную службу, но по-прежнему, когда необходимо, оказывает помощь, а Николай Филатов стал помощником настоятеля и с усердием служит дальше. Сам Николай Александрович говорит о себе так: «Я строил храм, а храм строил меня. Народ обращался ко мне с разными вопросами по православию, отвечал, «да откуда я знаю», «но как же — ты ведь строишь храм». Так что пришлось самостоятельно более детально изучить Закон Божий. А когда о.Василий подарил толкование Закона Божия, то дело пошло быстрее. Теперь готов отвечать на многие вопросы».

В 2017 году, накануне Великого освящения, нашу церковь приписали к Дубровскому приходу, и её настоятелем стал иерей Сергей Мерзликин, священник церкви Божией Матери Взыскание погибших в Дубровке.

День Великого освящения с торжественным крестным ходом вокруг храма и окроплением его стен святой водою копыльчанам запомнится надолго.

Существует обычай: освящение церквей проводить с обязательным положением в них мощей мучеников. Этот обычай имеет древние корни. Он зародился ещё в первые века становления христианства, когда у верующих людей не было возможности для открытого освящения храмов. Тогда и появилась традиция ставить церковь на месте погребения мучеников. Со временем она переросла в обычай закладывать под церковный престол частицу святых мощей. При Великом освящении нашего храма епископом Борисоглебским и Бутурлиновским Сергием в июле 2017 года в алтаре были заложены мощи святого митрополита Киевского и Галицкого, священномученика, Владимира. Мощи святого были установлены в металлическом ковчежце под престолом, и с этого времени наш храм приобрел новые качества — он стал вместилищем величайшей святыни!

Дальше стал вопрос о благоустройстве территории вокруг храма. Уроженец нашего села, а ныне житель Москвы, Александр Николаевич Кузовкин, предложил озеленить место близ церкви. По профессии Александр Николаевич — лесничий, 20 лет отработал в Ленинском лесхозе в Крыму, а в 1996 году переехал с семьей в Москву. Сейчас Александр Николаевич на пенсии, но желание сделать что-нибудь полезное для родного уголка и оставить память потомкам не позволило ему «почивать на лаврах». Вот и решил он украсить свое родное село посадкой деревьев возле храма.

Высадка саженцев началась в 2016 году и продолжалась в течение двух лет. За это время Александр Николаевич с односельчанами высадили за храмом и вдоль улицы Ленина, на которой он стоит, около 400 саженцев дуба, липы и сосны. На территории за храмом площадью 0,5 гектара разбили фруктовый сад, где посадили 63 яблони десяти сортов и 11 груш. Саженцы для посадки Александр Николаевич вырастил сам на приусадебном участке, а чтобы деревья не засохли летом от жары, он на свои деньги и частично на средства общины пробурил скважину, благодаря которой деревца можно поливать в засушливую погоду.

На призыв Александра Кузовкина откликнулись и другие сельчане, которые приняли участие в посадке деревьев: Александр Хорошилов, Александр Гаврилович и Александр Георгиевич Костины, Александр Паршиков, Виктор Теньков, Татьяна Хорошилова, Вячеслав Кузовкин, Евгений Колбасин и глава Александровского сельского поселения Кирилл Новиков. Много добрых людей объединил вокруг себя наш храм, людей бескорыстных, стремящихся наполнить свою душу добром и любовью, желающих сделать что-то хорошее для своего родного села! Уже через

несколько лет поднимутся к солнышку молодые побеги, зазеленеют вокруг нашего храма деревья, нальются спелостью яблоки и груши и будут круглый год радовать сельчан. И, как и в старые времена, прихожане нашего храма будут отдыхать в тени могучих деревьев, а местные мальчишки лакомиться яблоками из подросшего сада.

В настоящее время жизнь нашего храма, построенного, как отметил Владыка, по всем церковным канонам, продолжается. В территориальном отношении храм Архангела Михаила в Копыле входит в состав Дубровского прихода с его настоятелем иереем Сергием Мерзликиным. Дубровский приход, в свою очередь, является структурным подразделением Грибановского благочиния Борисоглебской епархии, которые далее входят в состав Воронежской Митрополии Московского Патриархата. Вот такая иерархия церковной подчиненности.

В разное время в нашем храме проводили богослужение: протоиерей Василий Гришанов, настоятель церкви Иверской Божией Матери в Эртиле и протоиерей Георгий Торопцев, священник той же церкви, священники церкви Божией Матери Взыскание погибших в селе Дубровка иерей Александр Глущенко и иерей Сергей Мерзликин, который на сегодняшний день является его настоятелем.

На должность проросфорни в храме настоятелем назначена вдова Кузовкина Нина Никитична, а должность старосты исполняет Филатов Николай Александрович, которому приходится совмещать и много других обязанностей: помощника настоятеля, алтарника и звонаря. В 2020 году за многолетние и усердные труды в храме святого Архистратига Михаила Владыка Сергей, епископ Борисоглебский и Бутурлиновский, вручил Филатову Николаю Архиерейскую грамоту. «Мы уверены, — говорит Николай Александрович, — что нам свыше постоянно была помощь Архистратига Михаила, священномученика Александра Орлова, а главное — самого Господа. Серьёзных проблем при строительстве не было. Бывало, заканчиваются деньги и вдруг, откуда ни возьмись, поступают от кого-то из жертвователей. Большую работу за короткий срок организовал наш настоятель о.Сергий по убранству храма. Теперь мы вместе с прихожанами радуемся за наш храм».

К сожалению, не все, кто принимал активное участие в этом многотрудном деле, дожили до сегодняшних дней. В 2017 году ушёл из жизни Пищулин Виктор Алексеевич, а в 2020 году — Архимандрит Спиридон, Ледовской Владимир Михайлович и Сухочев Николай Васильевич. Вечная им память и огромная благодарность сельчан.

На сегодняшний день строительство нашей церкви практически закончилось. В 2021 году поставили ограду вокруг церкви и беседку, осталось установить небольшой купол на колокольне.

Но история нашего храма, как, впрочем, и нашего села, продолжается... Её продолжать нашим детям, внукам и правнукам. Мы

надеемся, что у них тоже будет возможность сделать что-то хорошее для своей малой родины для продолжения её православных традиций. Чтоб добрый след оставить на земле...

Духовные фамилии

Листая страницы Тамбовских епархиальных ведомостей, мы не переставали удивляться необычайно благозвучным и в буквальном смысле «духовным» фамилиям священнослужителей: Боголюбов, Богословский, Богоявленский, Введенский, Златоустовский, Новоспасский, Успенский и т.п. Откуда у наших священнослужителей появились такие фамилии? Какой далёкий предок передал им их по наследству? А, может быть, все они происходили из какого-то особого рода, наделённого такими церковными духоносными фамилиями? На самом деле всё оказалось гораздо проще: такие фамилии будущие священнослужители получали в духовных училищах, семинариях и академиях.

Нам, людям, живущим в современном мире, трудно представить, что наши далёкие предки не всегда имели фамилии. Имя человеку давалось сразу при рождении, а вот фамилии появились значительно позже, причём в различных общественных слоях — в разное время.

Одними из первых появились княжеские фамилии — Тверской, Мещерский, Вяземский, Коломенский, которые князья получали по имени своего удела. Со временем в 14–15-х веках получили фамилии дворяне, купцы, однодворцы, мещане.

У крестьян в этот период фамилий обычно не было, функцию таковых выполняли так называемые «уличные» прозвища и отчества. И лишь после отмены крепостного права, для крестьян были введены фамилии. Причём чаще всего в качестве фамилии в документ вписывали отчество, и, потому на Руси было не счесть Ивановых, Петровых и Сидоровых. Однако список этих фамилий можно продолжать до бесконечности, ведь были также: Ананьевы, Дорофеевы, Герасимовы, Даниловы, Корнеевы, Лазаревы, Митрофановы, Назаровы, Платоновы, Полуектовы, Тихоновы, Фроловы, Яковлевы и многие другие — и все они тоже произошли от имён отцов. Кстати сказать, такие копыльские фамилии как Вуколов, Зотов и Филатов тоже произошли от отчеств — были в то далёкое время и такие имена. А фамилии Федюнин и Пронин также имеют прямое отношение к именам своих праотцов.

Но не все фамилии имели отцовское происхождение. Отдельным, высоко ценимым работникам, фамилии давали по их профессиям: так появились Гончаровы, Кузнецовы, Пастуховы, Плотниковы, Сапожниковы, Шерстобитовы и прочие. А вот тем, кому не повезло, вписывали в качестве фамилии уличные прозвища, данные злоязычными односельчанами или владельцами крестьянских душ. К слову сказать, одна такая, ну совсем неприличная фамилия даже встретила нам в метрических книгах

Архангельской церкви села Копыл. Правда, владелец этой фамилии не являлся коренным жителем данного села — он был уроженцем Елань-Козловки, но проживал с семьёй в Копыле, а, судя по фамилии, его далёкий предок вёл довольно разгульный образ жизни. Однако к концу 19 века первую букву неприличной фамилии «потеряли» и она приобрела уже вполне приличный вид. Такую же трансформацию с лёгкой руки членов причта, ведущих записи в метрических книгах, прошли и некоторые другие наши фамилии. Так со временем фамилия НемцЕв превратилась в НемцОв, ЛедовскИЙ — в ЛедовскОй, ЛутовинОВ — в Лутовин, МАрковин в МОрковин, БерДников — в Берников, ЕсиКов — в ЕсиПов и так далее. Таким же образом, с течением времени могли измениться и другие полученные когда-то фамилии.

Окончательно у всего населения СССР фамилии появились только в 30-е годы 20 века в эпоху всеобщей паспортизации.

У духовенства фамилии стали появляться лишь с середины 18 века. До этого иереев обычно именовали отец Александр, отец Василий, батюшка или поп Иван, при этом никакой фамилии не подразумевалось. В метрических книгах конца 18 начала 19 веков священники всё ещё подписывались: Алексей Иванов, Владимир Григорьев или Иван Афанасьев, и это — имя и отчество, а не имя и фамилия. Подписи фамилий священниками стали вводиться только в конце 30-х годов 19 века, а низшие члены причта стали подписывать вместо отчества фамилии только с 1848 года, да и то не все. К примеру, в метрических книгах села Андреевка дьячок Пётр Авраамов и пономарь Пётр Васильев в 1864–1865 годах по-прежнему указывали только имя и отчество.

Обычно фамилии священнослужителей образовывались от названий приходо́в и церквей и чаще всего с помощью суффикса «-ский/-цкий», так как он позволял образовать фамилию практически от любого слова: *Преображенский, Никольский, Покровский, Троицкий, Рождественский, Успенский, Космодемьянский* и т.д. Детям же их при необходимости давали фамилии *Попов, Протопопов, Дьяконов, Пономарёв*. Однако по мере возникновения духовных училищ и семинарий появилось большое количество священников, которые приобрели фамилии при выпуске из семинарии.

Надо отметить, что священники довольно часто имели крестьянские корни, и вследствие этого у кого-нибудь из них вполне могла быть довольно неблагозвучная фамилия, что вряд ли поднимало авторитет его духовного сана. И потому в духовных училищах, семинариях и академиях широко практиковалась смена фамилий на новые, придуманные преподавателями и церковным начальством. Нередко фамильные имена лишь немногим отличались от простонародных, но будущие духовные лица именовались не Ивановыми, а *Иоанновыми*, не Ларионовыми, а *Илларионовыми*.

При поступлении в духовное училище детям часто давали фамилии в честь библейских героев, святых или церковных праздников. Так появились фамилии: *Благовещенский, Богоявленский, Введенский, Воздвиженский, Вознесенский, Воскресенский, Всесвятский, Знаменский, Покровский, Преображенский, Рождественский, Сошестввенский* (Сошествие Святого Духа), *Сретенский, Троицкий, Успенский*, образованные от названия всех самых главных православных праздников. Но фамилия Покровский могла быть дана как в честь праздника «Святого Покрова», так и священнику, служившему в церкви Покрова Святой Богородицы, а фамилия Успенский — как в честь праздника «Успения Божией Матери», так и священнику, служившему в церкви с аналогичным названием и т.д.

Новые фамилии, даваемые будущим священникам, чаще всего должны были соотноситься с религией и церковью, и потому ряд фамилий был связан с названием икон: *Знаменский* (икона Знамение Божией Матери), *Державин или Державинский* (икона Державная). Такую фамилию, например, носил священник села Полетаево Знаменский Владимир Николаевич, который с 1890 года был благочинным нашего Ростошинского округа.

Духовные фамилии могли быть образованы от крестильных мужских и женских имен святых или от церквей в честь этого святого: *Аннинский, Варваринский, Георгиевский, Андреевский, Ильинский, Николаевский*, или от эпитетов, данных определенным святым: *Богословский* (Григорий Богослов), *Златоустовский* (Иоанн Златоуст), *Первозванный* (Андрей Первозванный), *Предтеченский* (Иоанн Предтеча), *Радонежский* (Сергий Радонежский).

Масса семинаристских фамилий происходила от названий животных, растений и минералов. Так появились фамилии: *Соколов, Соколовский, Орлов, Орловский, Лебедев, Лебединский, Щеглов, Гиацинтов, Фиалковский, Розанов, Виноградов, Кедрин, Кипарисов, Аметистов, Кораллов, Жемчужников*.

Многие фамилии имели странные для русского уха латинские или греческие корни, а образовывались они путём перевода определённых характеристик семинаристов на латинский или греческий языки: *Сперанский* (надеющийся), *Гиляровский* (веселый), а некоторые из них имели греческое происхождение, как, например фамилия *Аристов или Аристовский* (лучший).

Фамилии семинаристам давали ещё и в зависимости от успехов в учёбе, и лучшие ученики получали фамилии *Благонравов, Боголюбов, Боголюбский, Добронравов, Добролюбов, Добровольский, Любомудров или Остроумов, Тихомиров, Тихонравов*. Те же, чьи успехи оставляли желать много лучшего, могли называться впредь *Ветринскими, Крапивинными* или вообще иметь какие-нибудь неблагозвучные фамилии, например: *Гибралтарский* или же фамилию, образованную от имён отрицательных библейских персонажей: *Саулов, Фараонов*. Причём за время учёбы фамилию могли сменить не один раз с воспитательной целью.

Как видим, в придумывании фамилий фантазиям преподавателей и церковного начальства не было предела! Семинаристы даже сочинили шутовую формулу образования получаемых фамилий: «По церквам, по цветам, по камням, по скотам, и яко восхоцет Его преосвященство».

Хочется отметить, что дети священников или протоиереев чаще всего уже имели фамилии, полученные их отцами, и поэтому при поступлении в семинарию либо подтверждали родовую фамилию, либо получали новую. Дети же дьячков и пономарей чаще всего фамилий не имели, и поэтому по окончании училища или семинарии получали новую.

Что же касается священнослужителей трёх наших приходов, то их фамилии, как и фамилии всего духовного сословия того времени, имели свою историю образования и многие из них были чисто семинарского происхождения. Вот все эти фамилии:

Адамов — фамилия образована от библейского имени.

Александровский — фамилия образована от святого Александра или фамилии Александров.

Алешковский, Апушкин

Аристов — фамилия могла быть образована от греческого слова, что в переводе обозначает «самый лучший»

Архангельский — фамилия в честь архангела Михаила или архангела Гавриила.

Белозоров

Боголюбов — такой фамилией могли наградить за прилежание в учёбе

Богословский — фамилия в честь святого Иоанна Богослова.

Богоявленский — фамилия в честь праздника Богоявление Господне.

Боков

Введенский — фамилия в честь праздника Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Ветринский — такую фамилию могли дать за ветреное отношение к учёбе, или по одной из стихий.

Воинов, Высокополянский

Гончаров, Григорович, Гусарев

Златоустовский — фамилия в честь святого Иоанна Златоуста.

Иловайский, Искеев

Калятин

Лавров — фамилия происходит от названия растения.

Лачинов

Лебедев — фамилия от названия птицы.

Ледовской

Магнитский — фамилия происходила от латинского *magnus* (большой) и её могли дать ученику высокого роста.

Новоспасский

Орлов — фамилия образована от птицы орёл, которая является символом Иоанна Богослова.

Поздняков, Праволамский

Рождественский — фамилию могли дать в честь праздника Рождество Христово.

Розанов, Розов — фамилия происходит от названия цветка.

Руднев — фамилия происходит от слова «руда»

Румянцев, Рыбинский

Успенский — фамилия в честь праздника Успение Божией Матери.

Федюнин

Чижев — фамилия от названия птицы.

Эксталь.

Была и ещё одна довольно многочисленная группа фамилий священников — «географическая». При поступлении в духовное училище детям довольно часто давали фамилии по той местности, откуда они были родом, по названию города, села или реки. А каких только имён не было у поселений тех лет! Большое распространение в то время получило название Александровка — таких селений только в Тамбовской губернии было больше восьмидесяти! Недалеко от неё отстало и Архангельское — сёл с таким названием было около тридцати. Так что фамилии Александровский и Архангельский вполне могли быть образованы и от названия села. Боголюбовы, Богословские и Богоявленские могли родиться в Боголюбовке, Богоявленке и Богословке, или в Боголюбском, Богоявленском и Богословском. Фамилия Боков могла произойти от названия села Бокино — были три поселения с таким названием в Тамбовском и Борисоглебском уездах, одно из которых имело даже свой церковный приход. Существовало в то время и большое количество других населённых пунктов, названия которых созвучны с фамилиями наших священнослужителей: Алешки, Апушки, Введенское, Высокие Поляны, Ветринка, Златоустово, Лачиново, Лаврово, Лавровка, Лебедева, Новоспасское, Орлова, Орловка, Поздняково, Рождественское, Рудовка, Чижиково, Успенское и Эксталь. Так что многие из вышеперечисленных фамилий могли быть получены по месту рождения, и лишь только три фамилии у наших священнослужителей имели родные крестьянские корни: Гончаров, Ледовский и Федюнин.

Полученная в семинарии духовная фамилия затем передавалась по наследству многочисленным потомкам — таким образом «поповские», как их часто называют филологи, фамилии и распространились по всей стране! Поэтому, встретив человека с такой духовной фамилией, можно не сомневаться, что имеешь дело с бывшим семинаристом или потомком духовного лица. К сожалению, многие носители таких фамилий даже и не подозревают, что их отдалённый предок мог принадлежать к священническому сословию. К слову стоит сказать, что у многочисленного

рода Поповых, населяющих современный Копыл, далёким предком, вероятнее всего, также был священнослужитель.

О церковных кладбищах и нашей памяти

Недолгий век был отпущен нашим храмам. Все они в советское время были разрушены, и место, где каждый из них находился, за давностью лет уже поросло быльём. Однако вопрос о возможных захоронениях при них не раз появлялся у нас за время работы над книгой. Наш интерес подогревали беседы со старожилами села, которые рассказывали разные истории о том, что они якобы слышали от кого-то из знакомых или даже сами лично видели какие-либо прицерковные захоронения. Конечно, более всего нас интересовали возможные захоронения местных священников, но, изучая различные материалы по этой теме, мы пришли к выводу, что возле церквей могли быть захоронены и кто-то из мирян.

Традиция захоронений возле церквей сложилась издавна. До принятия христианства на Руси и сельское, и городское население совершало погребения усопших под курганными насыпями в непосредственной близости от мест своего обитания. Но с появлением в конце 10–11-х веков в древнерусских городах христианских храмов захоронения начинают производить уже возле них, а иногда и в самих храмах.

Кладбища создавались возле каждого приходского храма. Отдельных кладбищ в современном их виде тогда ещё не существовало, и захоронения усопших производили буквально на церковном дворе: могилы с крестами занимали почти всю территорию вокруг церкви. И такое положение, когда церковные дворы служили практически единственным местом для погребения, сохранялось вплоть до 14 столетия.

Подобное размещение кладбищ имело много положительных моментов. Во-первых, близкое расположение, так как всех крещённых отпевали в храме и хоронили тут же, на кладбище при нём. Во-вторых, считалось, что при этом души усопших поручаются ближайшему покрову тех святых, возле храма которых их хоронят. А, кроме того, эти кладбища служили постоянным напоминанием живым, приходящим на богослужение в храм, о необходимости воздаяния молитвы за усопших.

В сельской местности такие кладбища называли погостами. Само слово «погост» в истории Русского государства имело несколько значений и его изменение с течением времени наглядно показывает нам, какой долгий путь проходят слова, прежде чем обрести тот или иной смысл.

В старину погостом назывался постоялый двор у дороги, на котором временно останавливались князь и его свита, и служил он местом сбора народа для уплаты дани представителям княжеской власти. Кроме того, погост был также и местом торгового обмена, куда съезжались с окрестных поселений купцы и другие гости для проведения ярмарок, так что со временем он

приобрел значение административного центра, включающего в себя несколько населённых пунктов. Затем, с распространением на Руси христианства, в погостах начали строить церкви, и значение этого слова изменилось: так стали называть церковь с кладбищем при ней и домом причта, которые находились в стороне от села. А, начиная с 18 века, и по сегодняшний день это слово уже используется в значении «сельское кладбище».

На таком сельском кладбище хоронили всех усопших. Но, бывали случаи, когда священники строго-настроено отказывали в праве покоиться на христианском кладбище, и тогда тело человека хоронили поодаль, за оградой погоста, а над могилой не ставили даже креста. Такое погребение считалось позорным и за церковной оградой хоронили только самоубийц, преступников и тех, кто не являлся членом Церкви. Не позволялось хоронить возле церкви и иноверцев. Принадлежащих к другой религии людей в народе называли басурманами, поэтому мусульмане, буддисты, иудеи обретали вечный покой за пределами церкви.

Внутри самих храмов иногда тоже создавались захоронения: одни были в виде кирпичных гробниц под полом, а другие — в виде различных каменных саркофагов и находились на поверхности. Но честь быть погребённым в храме предоставлялась не всем, а только христианским государям и их родственникам, князьям, боярам и высшему духовенству.

Запрещение хоронить усопших в самих храмах явилось следствием эпидемии чумы, вспыхнувшей в Москве в начале 60-х –70-е годы 18 века. Из-за боязни распространения этой заразной болезни приходские кладбища тоже стали выносить за пределы населённых пунктов и хоронить там всех.

В этот период погребения при церквях строго запрещались, даже некоторых священников, как и прочих мирян, могли захоронить на общем кладбище. Но чаще всего священнослужителей хоронили на церковных кладбищах, которые создавались специально с этой целью у церковной стены или в усыпальнице в самом храме. В виде исключения позволялось хоронить также и некоторых мирян, оказавших церкви особые услуги, ведь быть похороненным рядом с церковью, на освящённой земле считалось престижным, правда, для этого требовалось специальное разрешение архиерея.

Из Тамбовских епархиальных ведомостей мы узнали, что в 19 веке многие прихожане изъявляли желание похоронить почивших родственников не на общих приходских кладбищах, а на погостах при церквях. При этом их доводы были различны: добрая христианская жизнь почившего, его любовь к храму, усердие в службе Божией, забота об украшении церкви, выраженное пред смертью желание быть похороненным у церкви, давние пожертвования на церковь погребённых у храма отца, деда почившего и прочее. Иногда родные усопшего готовы были пожертвовать в церковь 50, 100, а то и 200 рублей за такую возможность.

Но Православная церковь на этот счёт имела строгие установки. При церквях, находящихся в селениях, дозволялось погребать только тела местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших своё служение и христиански скончавшихся, что было предписано ещё в 1833 году Указом Святейшего Синода. Что же касается до прочих лиц, то их погребение при церквях рекомендовалось допускать как можно реже и только по самым уважительным причинам. Это могли быть миряне, создавшие храм своим иждивением, или обеспечившие содержание причта за свои средства, но при этом имевшие «житие благозаконное и кончину непостыдную».

Что же касается наших священнослужителей, то сведения, полученные нами из Епархиальных ведомостей, а также из рассказов и воспоминаний сельчан, говорят о том, что местные священники, служившие в наших храмах, были людьми глубокоуважаемыми и достойными своего духовного звания, они вели усердную пастырскую деятельность и пользовались большим доверием и почитанием у прихожан. Многие из них имели всевозможные награды епархиального начальства, а некоторые, не смотря на нездоровье и уже почтенные годы, состояли на службе до самого своего последнего дня, и потому для каждого из них погребение на церковном кладбище являлось зримым воздаянием за многолетнее и усердное служение.

В этой главе мы предлагаем вспомнить имена всех священнослужителей, которые могли быть захоронены у церковной стены, и подумать о том, какая память нам осталась от наших храмов и от того далёкого времени.

АНДРЕЕВКА. Храм Казанской Божией Матери в Андреевке, построенный в 1813 году, служил Богу и прихожанам больше века — 121 год. На том месте, где он когда-то стоял, сейчас находится пустырь, но по периметру храма сохранился фундамент и место это узнаваемо, хотя и давно заросло деревьями. От церковного кладбища не осталось и следа, а ведь у стены местного храма могли быть произведены захоронения. Фамилии священнослужителей, которые умерли в Андреевке, состоя на службе, мы нашли в Тамбовских епархиальных ведомостях. Вот они:

Ветринский Алексей Дмитриевич, священник,
умер 14.11.1906г. в возрасте 44 лет.

Успенский Алексей Михайлович, диакон,
умер 25.01.1909г. в возрасте 71 года.

К сожалению, мы не знаем, где был захоронен Евтихий Новоспаский, который более сорока лет служил в Казанской церкви села Андреевка — сначала в должности диакона, а затем и священника. Известно только, что в 1905 году в возрасте 74-х лет согласно своему прошению о.Евтихий был уволен за штат и оставил службу. И больше о нём никакой информации...

На духовном посту священника его сменил Алексей Ветринский, служение которого, к сожалению, оказалось недолгим — через год о.Алексей

умер, оставив после себя жену и шестерых детей. В 1909 году умер диакон Алексей Успенский, прослужив в андреевском храме 27 лет, причём в течение всего этого периода наряду со своей основной должностью, он добросовестно исполнял ещё и должность псаломщика.

Нам очень хотелось найти подтверждение информации о смерти служителей Казанской церкви в метрических книгах села Андреевка, однако, к нашему сожалению, книг за 1880-1915 годы в Воронежском архиве не оказалось. В связи с чем, осталось неизвестным, где именно были похоронены священнослужители: у стены ли храма или на приходском кладбище, которое находилось неподалеку, а, может быть, и ещё в каком-то другом месте. Мы были на местном кладбище, но никаких следов этих захоронений, к сожалению, не обнаружили.

Не осталось следа и от могилы хорошо известного нам человека из мирян — Александра Николаевича Полякова. Отставной поручик корпуса лесничих Поляков скончался в 1912 году в возрасте 81 года и был захоронен по дошедшим до нас сведениям «на местном кладбище близ церкви». Но во время гонений на православие воинствующие атеисты разрыли могилу Полякова, а уложенную на ней плиту забросили.

Но, к счастью, сама плита всё-таки сохранилась. В настоящее время она находится на окраине «детища» Александра Николаевича — Дондукова леса.

Надпись на ней гласит:

Блажени чистіи сердцемъ
іак тїи Бога узрятъ
поручикъ
корпуса лесничихъ
Александръ Николаевичъ
Поляковъ
родился 22 іюня 1831 г.

скончался 10 мая 1912 г.

Плита расположена между двух гранитных колонн, а весь мемориал огорожен забором. На одной из колонн до сих пор сохранилась отчётливая надпись, оставленная благодарными владельцами князьями Дондуковыми-Корсаковыми в память о посаженном в 1899–1903 годах лесе.

Текст на другой колонне полностью прочитывать не представляется возможным, за давностью лет буквы на граните стерлись, и разобрать можно только отдельные слова. Но, судя по чётко сохранившейся фамилии, высеченной на колонне, первоначально она была установлена на могиле кого-то из рода Поляковых, и вероятнее всего — женщины.

В 21 веке село Андреевка, или как его до сих пор называют в народе — Коммуна, практически вымерло. Все его жители в своё время расселились кто куда. А от большого и когда-то бурлящего жизнью населенного пункта к настоящему времени остался единственный житель — Хохлова Нина Михайловна, которая проживает в посёлке с 1945 года. Нина Михайловна поведала нам о могиле священника, которая появилась на бывшей церковной территории уже в советское время. Не смотря на то, что могила находится в глубине зарослей, к ней и сегодня протоптана тропинка, и люди приходят даже из соседнего региона. О самом старце мало что известно: старожилы села рассказывали, что ходил он по здешним деревням, ночевал, где придется: то у кого-то из местных жителей, то под открытым небом, питался «чем Бог пошлёт». Сельчане считали хорошим знаком — приютить божьего человека, они просили у него благословения и звали батюшкой Иоанном.

Таких людей в Русской православной церкви называли блаженными. К ним относили обычно отдельных святых и юродивых. По определению, это

были глубоко верующие люди, которые по религиозным соображениям оставляли семью, имущество и скитались по свету с именем Христа. Скончался о.Иоанн 19 июня 1926 года. На его могиле возведён деревянный крест с лампадкой и иконой Казанской Божией Матери, под иконой — фотография старца. О том, что именно здесь «покоится прах блаженного иерея Иоанна», нам говорит чуть заметная надпись на кресте. Могила ухоженная, крест укрыт рушником, у подножия — свечи, над могилой — беседка. Имя добродетельного человека, соорудившего беседку над могилой старца, к сожалению, осталось неизвестным.

Рядом с беседкой, на фундаменте бывшего храма, жители села Сергиевка в 2014 году установили памятный железный крест, как дань памяти почитаемого в народе батюшки.

АЛЕКСАНДРОВКА. Храм Казанской Божией Матери в Александровке был построен позже всех — в 1870 году, а уже в 1938 году, прослужив всего 68 лет,— прекратил своё существование. В настоящее время на месте его расположения также находится пустырь. Раньше с одной стороны от храма находилась школа, а с другой стороны — магазин, которые и служили ориентирами его местонахождения. Сейчас сохранилось только здание школы, но теперь в этом помещении находятся мельница, пекарня, магазин и маслобойня. Фундамент от храма обнаружить нам не удалось, но местный фермер Пищулин Александр Иванович хорошо помнит это место и регулярно окашивает его. В ближайшем будущем он планирует установить здесь крест и небольшую часовенку.

По словам старожилков, вокруг храма было несколько захоронений, и среди них тоже могли быть могилы священнослужителей местной церкви.

Имена тех из них, кто умер, состоя на службе, мы нашли в метрических книгах Казанской церкви села Александровка, в которых кроме даты смерти и даты погребения указывался ещё возраст усопшего и причина его кончины. Вот эти имена:

Магнитский Павел Иванович, священник,
умер 30.05.1884г. в возрасте 41 года,
погребён 01.04.1884г.

Богословский Николай Васильевич, священник,
умер 04.04.1900г. в возрасте 56 лет,
погребён 16.04.1900г.

Белозоров Григорий, священник,
умер 17.07.1900г. в возрасте 72 лет,
погребён 19.07.1900г.

Правда служители церкви, которым было поручено вести записи в метрических книгах, особым усердием себя не утруждали, и в графе «кто совершал погребение и где погребены» либо вообще ничего не указывали, либо для всех погребённых указывали одинаково, не делая исключения для членов причта: «священник такой-то с причтом на отведённом кладбище». Так что нам остаётся только предполагать, кто из усопших был захоронен у стены церкви, а кто — на общем приходском кладбище. Но вероятнее всего, всех священнослужителей всё-таки захоронили у церковной стены.

Все вышеперечисленные священнослужители, за исключением Григория Белозорова, служили в храме довольно длительное время, пользовались большим почтением у прихожан и были отмечены различными епархиальными наградами. Священник Павел Магнитский служил в храме 14 лет, а Николай Богословский — 16, оба умерли, состоя на службе. Священник, Белозоров Григорий, сменил на своём посту Николая Богословского и прослужил всего 3 месяца. Захоронен был также в Александровке.

В течение 29 лет, включая нелёгкие для духовенства годы советской власти, должность священника в храме исполнял Дмитрий Богословский. В 1930 году, возвращаясь со службы, пал от рук грабителей. О.Дмитрию было всего 51 год. Где именно он был захоронен — нам установить не удалось. Вероятно, он нашёл свой последний приют у стены александровского храма.

КОПЫЛ. Храм святого Архангела Михаила в Копыле действовал 96 лет. Само здание строилось дважды, не считая современного храма, отстроенного уже в 21 веке. Первый храм был построен в 1839 году на возвышенном месте на окраине села, на самой границе с деревней Мамоново. Он был небольшим. Приходское кладбище, по воспоминаниям старожилов села, располагалось рядом с ним. Возможно даже, что кладбище появилось первым, учитывая дату заселения этих земель, а потом уже была построена и церковь. Но это всего лишь наше предположение. Когда именно на этом кладбище было произведено последнее погребение — теперь никто и не

помнит. Очевидно, было это давно, так как никаких видимых следов от тех захоронений уже не осталось. Это объясняется тем, что раньше на могилах ставили не долговременные памятники, как это делают сейчас, а просто деревянные кресты — когда крест разрушался, то и могила «исчезала».

Вот так со временем и исчезло с лица земли место захоронений первых поселенцев Копыла. Но сама копыльская земля по-прежнему хранит их останки и будет хранить ещё многие-многие годы. Учеными-антропологами установлено, что процесс разложения тел — так называемая минерализация — длится от 10 до 30 лет. После его окончания остаётся только скелет, который распадается на отдельные кости, и в таком виде он может существовать в грунте сотни и тысячи лет!

Сейчас это место пустоует, так как по русскому законодательству, а позже и по советскому, опустевшие кладбища запрещено было использовать под хозяйственные нужды. На них не дозволялось возводить никакие строения, а также использовать под пашню. Это положение действует и сегодня, как бы относя эти территории к заповедным зонам поселений.

До 1902 года службу в Архангельском храме села Копыл несли предположительно четверо священников, оставившие её по разным причинам. По существующему обычаю все они могли бы быть захоронены у стены этого первого храма. Трое из них нам хорошо известны, это: Боголюбов Владимир Григорьевич, Боголюбов Иван Владимирович и Лебедев Василий Петрович.

Точное время службы Владимира Боголюбова нам установить не удалось. Его подписи в метрических книгах свидетельствуют о том, что в 1864 году он уже служил священником Архангельской церкви села Копыл. В 1879 году, согласно своему прошению, о. Владимир был уволен за штат, уступив приход своему сыну. Священник, Иоанн Боголюбов, прослужил в копыльском храме всего 9 лет и по неизвестной нам причине в 1898 году оставил свой пост. Когда они оба умерли и где были захоронены, установить не удалось.

Был и ещё один священник в Копыле — Адамов, фамилия которого нам встретилась на страницах епархиального журнала лишь однажды. О том, что он служил в копыльском храме, мы нашли только упоминание в Епархиальных ведомостях за 1905 год. В опубликованных там списках отмечена Ева Адамова, «дочь священника села Копыла Борисоглебского уезда», скончавшаяся в 1905 году. Так что, возможно, именно Адамов был первым священником в копыльской церкви, но никакой информации о его смерти и месте захоронения мы также не нашли.

Зато мы точно знаем, где были захоронены диаконы Василий Введенский и Василий Златоустовский, занимавшие эту должность один за другим и состоявшие на службе до самого своего последнего дня. Усопшие были погребены у стены храма, а точнее — «подле церкви в ограде», о чём свидетельствуют записи в метрических книгах.

Надо отметить, что Василий Иванович Введенский служил диаконом в Архангельской церкви села Копыл более 40 лет, с самого открытия прихода в 1839 году. Одновременно с этим в течение семи лет исполнял ещё и должность псаломщика. После его смерти в 1882 году диаконом был назначен Василий Павлович Златоустовский, служивший в Копыле в течение следующих семи лет до самой своей кончины в 1889 году. Оба умерли от «чахотки» и захоронены были возле первого храма.

В 2019 году житель села Лутовин Александр Иванович проводил осмотр предположительного местонахождения этого храма — пустыря, находящегося за огородами учительницы Крюковой Лидии Ивановны, проживающей на улице Ленина. Обследуя эти места, он нашёл целую дюжину нательных медных крестиков, а также большой иерейский крест, который священники носят на груди. Сейчас этот иерейский крест освящён и находится в алтаре нашего храма.

Второй храм был построен в Копыле в 1902 году уже на другом месте, на территории деревни Мамоново (современная улица Ленина), но уже ближе к центру поселения.

В этом же году в возрасте 53 лет умирает местный священник Василий Лебедев, служба которого в Копыле продолжалась недолго — всего 4 года. Василий Петрович умер от «чахотки» и его захоронили, вероятнее всего, уже при новом храме. Несколько лет спустя, в 1908 году, «от болезни сердца» умирает Григорий Александровский, который служил диаконом в Архангельском храме в течение 16 лет.

Имена священнослужителей местной церкви, захороненных возле обоих храмов, сохранили для нас метрические книги Архангельской церкви села Копыл. Вот они:

Введенский Василий Иванович, диакон,
умер 07.05.1882 года в возрасте 63 лет,
погребён 10.05.1882.

Златоустовский Василий Павлович, диакон,
умер 30.01.1889 года в возрасте 41 года,
погребён 01.02.1889г

Лебедев Василий Петрович, священник,
умер 06.06.1902г. в возрасте 52 лет,
погребён 08.06.1902г.

Александровский Георгий Антонович, диакон,
умер 11.02.1908г. в возрасте 61 года,
погребён 13.02.1908г.

Очевидно, что после 1902 года возле вновь построенной церкви было произведено только два захоронения — священника Лебедева и диакона Александровского. Два священника, также служивших уже в новой церкви — Николай Праволамский и Александр Орлов — не могли быть захоронены в Копыле, так как в завершении своей пастырской деятельности в нашем селе

они были перемещены Епархиальным начальством в другие храмы Тамбовской Епархии. Однако, старожилы села утверждали, что возле этого храма было шесть или семь могил. Откуда же они появились? Рискнем предположить, что при строительстве нового храма все старые прицерковные захоронения священников могли перенести к новой действующей церкви — такая практика существовала. Кроме того, возле церкви могли быть захоронены и кто-то из мирян, что подтверждают и многочисленные воспоминания сельчан. Приведём некоторые из них.

Жительница Копыла Жесткова Евгения Николаевна, 1944 года рождения, рассказывала, что рядом с храмом было два захоронения в одной оградке. Её дедушка, Пронин Василий Никитович, 1879 года рождения, говорил своей внучке, что здесь захоронены святые люди и всегда молился. Слова деда навсегда отложились в детской памяти Евгении Николаевны, и она даже место нам показала.

Другой житель Копыла, Кузовкин Гавриил Егорович, 1925 года рождения, рассказывал нам, что, будучи ещё мальчишкой, вместе с приятелями в фундаменте храма обнаружили лаз. Пробравшись по нему они попали в склеп, в котором находились три гроба, подвешенных на цепях. Дома об этом они рассказали своим родным. Взрослые же, услышав эту историю от своих детей, пришли в ужас и крепко-накрепко запретили туда ходить, ведь по православным канонам тревожить прах покойных — величайший грех и кощунство.

Примерно в конце 30-х годов Филатов Николай Иванович, 1925 года рождения, с приятелями тоже обследовал подвал под храмом. Любопытные подростки откуда-то узнали, что в давние времена там якобы была захоронена молодая девушка с богатыми украшениями. Не думая о последствиях, они хотели это захоронение вскрыть и изъять дорогие украшения. Когда они проникли в подвал, то обнаружили там склеп, где на цепях висел гроб. Но паутина, свисающая со стен и потолка, а также тяжёлый и затхлый запах навели на мальчишек такой ужас, что они и думать забыли о своих планах и в страхе разбежались.

С тех пор прошло много лет... Теперь трудно сказать, что в этих историях было правдой, а что выдумкой любознательных и всюду лазающих мальчишек. Если и существовал такой склеп, то входы в него со временем засыпались землей и заросли травой. Никто из старожилов не помнит, чтобы останки захороненных там переносили на общественное кладбище. Возможно, они по-прежнему покоятся там же, на территории бывшего храма. Чьи именно были могилы — мы теперь уже не узнаем. А время с каждым годом все дальше и дальше уносит тайну о том, кто там был похоронен.

В 1935 году церковь была закрыта. Само здание, правда уже в довольно ветхом виде, простояло до 2004 года, когда и было уничтожено пожаром.

В 2005 году на месте бывшего храма нашим земляком, Кузовкиным Николаем Васильевичем, вместе с селянами был установлен так называемый

поклонный крест. Следуя православным традициям, он был размещён в пространстве определённым образом: плоской частью — направлен на восток, а приподнятый конец его перекладины указывал на север. Крест вынесли за алтарь — ориентировались по сохранившемуся фундаменту старой церкви. В 2016 году его реставрировали: у основания креста залили прочный фундамент.

Поклонные кресты на Руси ставили издревле. С них начиналось основание городов и деревень. Их ставили на местах важных исторических событий. Ими освящали место, предназначенное для возведения храма. Кресты ставили на перекрёстках, чтобы освятить путь. В наши дни ими часто отмечают особенно опасные повороты, прося Творца предотвратить аварии, а водителей — призывая к молитве и осторожности. Поклонные кресты ставились и в местах разрушенных храмов: там, где был престол, и совершалась бескровная жертва. Эту же традицию продолжают и современные христиане.

Поклонные кресты служат верующим местом для молитвы и поклонения распятому Спасителю, а также напоминанием всем проходящим и проезжающим о необходимости покаяния, нравственного очищения, жизни по законам добра и любви к ближним. Такой крест предназначен для того, чтобы любой проходящий или проезжающий мимо мог остановиться, вырваться из круговерти повседневной суеты, задуматься о смысле жизни, о вечных ценностях и помолиться. Из истории известно, что некоторые злодеяния не совершились только потому, что на своём пути человек,

замысливший худое, встретил Поклонный крест, вспомнил о заповедях Божиих и усовестился.

В 2022 году было принято решение на месте разрушенного храма поставить часовню в честь памяти священномученика Александра Орлова. А ранее стоявший на этом месте поклонный извлекли и установили перед въездом в Александровку.

Обычно часовни возводят в местах, где есть нужда в помещении для общественной или частной молитвы (например, на кладбище, на вокзале), на исторически и духовно важном месте, на местах захоронений, над святыми источниками и колодцами. Часовни сооружаются на местах, где похоронены подвижники веры, на местах разрушенных храмов, а также на местах явления чудотворных икон и источников, и в других местах, где это уместно. Часовня от храма отличается тем, что в ней нет престола и, соответственно, алтаря. Это место, где можно молиться и проводить некоторые виды служб, кроме главной и основополагающей — Литургии, для которой престол необходим.

Часовня в Копыле была установлена в ноябре 2022 года. На её куполе, в соответствии с православными традициями, установлен крест. Ещё один крест расположен под куполом часовни, в самом её центре. С двух сторон от креста — два постамента. На одном из них — икона священномученика Александра Орлова, на другом — его житие. Теперь каждый проходящий мимо может помолиться нашему святому Александру Орлову, попросить у него помощи и защиты.

Помолимся и мы обо всех усопших, близких и далёких, погребённых когда-то в нашей земле, пошлём Небесному Отцу безмолвную нашу молитву...

Да, время идёт неумолимо... «Всё течёт, всё изменяется»... Это высказывание античного философа Гераклита, как ничто лучше, отражает переменчивость нашей жизни. За два с лишним тысячелетия от рождения Христова значительно изменилась культура погребения. Но, к счастью, существуют и незыблемые ценности, ведь почитание мёртвых и уважительное отношение к погребениям было исконно на Руси. И хотя в нашей истории были разные периоды потрясений, отношение общества к захоронениям в целом не изменилось. Православная Церковь по-прежнему чтит свои традиции: на территориях церквей и сегодня продолжают хоронить священнослужителей, честно и беспорочно проходивших своё служение, и благочестивых христиан.

В заключение этой главы хочется сказать, что кладбища есть везде, где живут люди. Сейчас они находятся вне черты населённого пункта, и люди посещают их обычно только по праздникам, а не каждый раз, приходя в храм на богослужение, как это делали в старину. Но мы должны помнить, что кладбища — это не просто место погребения покинувших этот мир наших родных и близких, это не собрание отдельных памятников, теряющее своё значение, когда памятники исчезают, кладбища — это место поклонения

исторической памяти давно ушедших поколений, и мы обязаны бережно к нему относиться.

Вспомним всех поименно

В этой главе мы ещё раз вспомним всех служителей церкви, чьи имена связаны с историей наших приходов, а, следовательно, и наших селений. Краткую информацию о каждом из них вместе с основными этапами в жизни наших храмов мы разместили в хронологическом порядке.

АНДРЕЕВКА, Казанская церковь

1813 год — построена деревянная церковь и открыт приход;

1934 год — закрыта церковь, здание разобрали и перевезли в село Полетаево для постройки дома культуры.

СВЯЩЕННИКИ:

Григорович Дмитрий, священник села Андреевка. О дате начала его службы в Андреевке нам неизвестно. Самое раннее упоминание о нём в Епархиальных ведомостях мы нашли в 1864 году, по поводу его награждения скуфьёю. В 1865 году ему было преподано Архипастырское благословение за похвальные действия по оказанию помощи погорельцам из Александровки. Но уже в 1866 году, согласно прошению, о.Дмитрий был переведён из Андреевки в село Бурнак Борисоглебского уезда. После своего перевода в другой округ он был избран там благочинным, а в 1877 году уже в качестве благочинного был удостоен благодарности за ревностное проповедование слова Божия, заботливость о благолепии приходских храмов и особую внимательность к духовным потребностям прихожан.

Богоявленский Георгий, священник села Андреевка в 1861–1866 годах. В Андреевку был перемещён в 1861 году из села Мальцево Шацкого уезда на только что открывшуюся вторую священническую вакансию. Прослужил в Андреевке около пяти лет, а в 1866 году, согласно прошению, был перемещён в село Терновку Борисоглебского уезда.

Лавров Николай Сергеевич, священник села Андреевка в 1866–1867 годах. Из Епархиальных ведомостей нам известно, что в 1866 году, до его назначения в Андреевку, Николай Лавров был *безместным* священником. В Андреевке он прослужил всего год, в 1867 году его переместили на вторую священническую вакансию в село Кулики Моршанского уезда, а вторую вакансию в Андреевке закрыли.

Успенский Иоанн Егорович, священник села Андреевка в 1866–1869 годах. Родился Иоанн Егорович 18.10.1824 года, был рукоположен в сан священника 28.09.1848 года. С 1863 года Иоанн Успенский был священником села Ростоши, а также благочинным нашего округа. Согласно

прошения приходского помещика князя Дондукова-Корсакова, в 1866 году был перемещён в Андреевку на открывшуюся священническую вакансию. А в январе 1869 года, согласно его желанию, о.Иоанн был перемещён епархиальным начальством на освободившуюся священническую должность обратно в Ростоши. Скончался о.Иоанн 08.01.1893 года на 65 году от рождения.

После смерти о.Иоанна в течение 1869 года в храме служили **Магнитский Павел Иванович, Богоявленский Константин и Уметский Пётр.**

Иловайский Сергей Михеевич, священник села Андреевка в 1869-1873 годах, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах.

Новоспасский Евтихий Иванович, священник села Андреевка в 1873–1905 годах. Родился в 1831 году. До назначения его на эту должность служил в этой же церкви диаконом, а в 1873 году был рукоположен в сан священника. Далее продолжил свою службу тут же, но уже в новом сане. За ревностное исполнение своих обязанностей о.Евтихий был награждён набедренником, скуфьёю и камилавкой, неоднократно удостоивался благословения Святейшего Синода. Более сорока лет служил Евтихий Иванович в данной церкви и за время службы не раз избирался председателем церковно-приходского попечительства. В 1905 году в возрасте 74-х лет Евтихий Новоспасский был уволен за штат, согласно прошению. Других сведений о нём не имеем.

Ветринский Алексей Дмитриевич, священник села Андреевка в 1905–1906 годах. Родился в 1862 году. Был перемещён в Андреевку в административном порядке 14 июля 1905 года из села Чернавки Тамбовского уезда, очевидно с уже подорванным здоровьем. Прослужил в данной церкви чуть больше года. В июле 1906 года из капитала на лечение больных духовного звания по распоряжению Его Преосвященства Алексею Дмитриевичу было выдано пособие на лечение в размере 50 рублей, а 14 ноября 1906 года он умер, состоя на службе, в возрасте 44 лет. Захоронен в Андреевке.

Высокополянский Владимир, священник села Андреевка в 1907–1917 годах. Перемещён в Андреевку согласно прошению 12 января 1907 года из села Артёмовка Борисоглебского уезда. За время десятилетней службы в Андреевке был награждён набедренником и скуфьёю, а 21 января 1917 года был перемещён, согласно прошению, к церкви села Хомутовка Борисоглебского уезда.

Апушкин Александр, священник села Андреевка с 1917 года. Был перемещён в Андреевку 3 марта 1917 года из села Найдёнки Тамбовского уезда, согласно прошению. Других сведений о нём мы не имеем.

Ледовский Иван Фёдорович, священник села Андреевка (Надеждинка и Бегичево) в 1924–1930 годах. Иван Фёдорович родился в Копыле в 1898 году, выходец из крестьян, проживал в селе Надеждинка. С 1914 года он

учился в семинарии. В 1917 году был рукоположен в сан священника, а в 1924 году назначен на священническое место в данную церковь. В 1931 году Иван Фёдорович был арестован и приговорен к 10 годам отбывания в концлагере. Решение было вынесено постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО 25 февраля 1931 года. О его дальнейшей судьбе нам ничего неизвестно. Реабилитирован он был только в 1989 году.

ДИАКОНЫ:

Новоспасский Евтихий Иванович, диакон села Андреевка. Родился в 1831 году. Дата начала его службы нам неизвестна. Самое раннее упоминание о нём в Епархиальных ведомостях мы нашли в 1864 году, когда за службу по духовному ведомству он был удостоен благословения святейшего Синода. В 1873 году Евтихий Иванович был рукоположен в сан священника и далее продолжал свою службу в Андреевке в новой должности.

Чижев Василий, диакон села Андреевка в 1876–1882 годах. До 1876 года он служил в данной церкви в должности псаломщика. В 1876 году был произведён в сан диакона и продолжил своё служение в Андреевке уже в новой должности. В 1882 году Чижев Василий был перемещён в село Никольский Чамлык.

Успенский Алексей Михайлович, диакон села Андреевка в 1882–1909 годах. Родился в 1838 году. Был рукоположен в сан диакона в 1868 году. В 1882 году перемещён в Андреевку из села Новоспасского на Кисельной Вершине. Умер, состоя на службе, 25 января 1909 года в возрасте 71 года, захоронен в Андреевке.

ПСАЛОМЩИКИ:

Руднев Василий Петрович, псаломщик села Андреевка в 1869–1875 годах. Его служба в Казанской церкви началась в 1869 году в должности пономаря. В 1873 году он уже значился псаломщиком, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. В 1875 году распоряжением епархиального начальства он был перемещён в село Новоархангельское на место, прибывшего в Андреевку Чижева Василия.

Чижев Василий, псаломщик села Андреевка в 1875–1882 годах. В 1875 году он был перемещён в Андреевку из села Новоархангельского на место Руднева Василия. В 1876 году произведён в сан диакона и продолжил свое служение в Андреевке уже в новой должности. Однако, до 1882 года по-прежнему исполнял ещё и должность псаломщика.

В 1882–1909 годах должность псаломщика, наряду со своей основной, исполнял диакон **Успенский Алексей Михайлович**.

Гусарев Петр, псаломщик села Андреевка в 1909–1915 годах. Родился в 1890 году. Был назначен в Андреевку 3 марта 1909 года по окончании курса миссионерско-псаломщической школы. Служил в Андреевке в течение шести лет. Был холост. Умер 5 марта 1915 года, состоя на службе, в возрасте 25 лет, захоронен в Андреевке.

Орлов Павел, псаломщик села Андреевка с 1915 года. Был перемещён в Андреевку 7 апреля 1915 года из села Никольского на Токае. 30 августа этого же года был рукоположен в сан священника, но оставлен на псаломщической вакансии. В каком году закончился его срок служения — неизвестно, но в 1917 году он всё ещё служил псаломщиком в Андреевке. Других сведений о нём не имеем.

Федюнин Сергей Максимович, псаломщик села Андреевка (Надеждинка и Бегичево) с 1926 года. Сергей Максимович родился в Копыле в 1885 году, выходец из крестьян, проживал в Надеждинке. В каком году закончился его срок служения — неизвестно, но в соответствии со списками служителей культа Борисоглебского уезда, в 1927 году он всё ещё служил псаломщиком в Андреевке. Других сведений о нём мы не имеем.

ПРОЧИЕ ПРИЧЕТНИКИ:

Пётр Васильев (это имя и отчество, фамилия его нам неизвестна) пономарь, 1820 года рождения. Служил в храме в 1864 году, о чём свидетельствуют его подписи в метрической книге. Умер 1 января 1865 года в возрасте 44 лет, захоронен в Андреевке.

Руднев Михаил, пономарь в 1866–1867 годах.

Ростошинский Пётр Авраамович, дьячок, в 1864–1865 годах.

Архангельский Николай Никифорович, дьячок, в 1866–1877 годах. Вероятно, брат пономаря копыльской церкви Архангельского Стефана Никифоровича.

ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ:

Кашкин Василий, староста с 1864 года, исполнял свою должность более тридцати лет. В 1887 году за долговременную службу в должности старосты и увеличение церковных доходов получил Архипастырскую благодарность. В 1896 году он был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте.

КОПЫЛ, Архангельская церковь

1839 год — построена первая деревянная церковь и открыт приход;
1902 год — построена вторая деревянная церковь, старая была разобрана и перевезена в Бобяково;
1935 год — закрыта церковь, здание приспособлено под зерносклад;
2004 год — сгорело здание копыльской церкви;
2017 год — построена и освящена третья церковь.

СВЯЩЕННИКИ:

Адамов, священник села Копыл. К сожалению, никакой информации о священнике Адамове мы не нашли, но в списках «убылых пенсионеров» за 1905 год, опубликованных в Епархиальных ведомостях, под номером 9

значится «дочь священника села Копыла Борисоглебского уезда» Ева Адамова, которая умерла в 1905 году. Возможно, Адамов был первым священником в данной церкви.

Боголюбов Владимир Григорьевич, священник села Копыл. С какого времени он служил в данной церкви — установить не удалось. Самое раннее упоминание о нём в Епархиальных ведомостях мы нашли в 1864 году. Священник Копыла, Владимир Боголюбов, был утверждён в должности духовника. В 1870 году с открытием прихода в Александровке и объединением трёх приходов в один был назначен настоятелем в Казанскую церковь села Александровка, а в 1876 году, в связи с упразднением разделения церквей на главные и приписные, вернулся в штат Архангельской церкви села Копыл. В 1879 году был уволен за штат, согласно прошению. Других сведений о нём не имеем.

Боголюбов Иоанн Владимирович, священник села Копыл в 1879–1897 годах. Сын священника Боголюбова Владимира Григорьевича, родился в 1853 году. Бывший сельский учитель по окончании курса Тамбовской духовной семинарии был рукоположен в сан священника к церкви села Копыл. В 1889 году был награждён набедренником, а в 1893 году под его председательством было открыто церковно-приходское попечительство. В 1895 году о.Иоанну была объявлена благодарность за усердие в преподавании в церковно-приходской школе. В 1897 году его утвердили законоучителем местной школы. Это был последний год его служения в данной церкви, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. О дальнейшей судьбе о.Иоанна ничего неизвестно.

Лебедев Василий Петрович, священник села Копыл в 1898–1902 годах, сын псаломщика села Кулики Моршанского уезда. Родился в 1849 году. Окончил курс Тамбовской семинарии по 2-му разряду. В самом начале своей службы состоял 2 года псаломщиком, 25 сентября 1876 года рукоположен в сан священника. До назначения в Копыл 8 лет состоял законоучителем церковно-приходской школы, которую в течение 4-х лет содержал в своём доме, имел награды: набедренник и скуфью. Служил священником в Копыле с 1898 года. В течение четырёх лет состоял законоучителем земской школы. Умер, состоя на службе, 6 июня 1902 года, имея от роду 53 года, захоронен в Копыле.

Рыбинский Андрей, священник села Копыл в 1902 году. Служил в Копыле после смерти священника Василия Лебедева, но очень короткое время, всего 2 месяца, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах.

Праволамский Николай Федорович, священник села Копыл в 1902–1903 годах. Родился в 1872 году. Был перемещён в Копыл из села Студёнки Усманского уезда согласно его прошению. В 1903 году о.Николай был утверждён в должности законоучителя. В этом же году перемещён к церкви

села Старая Стежка Козловского уезда, где и умер, состоя на службе, 1 ноября 1905 года в возрасте 33 лет.

Орлов Александр Леонидович, священник села Копыл в 1903–1934 годах. Сын священника села Талицкий Чамлык Леонида Орлова, родился 28 июля 1874 года. Служил псаломщиком в церкви села Нижняя Байгора. В 1903 году был рукоположен в сан священника и назначен в село Копыл. За время службы был награждён набедренником, скуфьёю и камилавкой, наперсным крестом и удостоен сана протоиерея, имел благодарность за усердную пастырскую деятельность. В 1915 году был назначен помощником благочинного 4-го Борисоглебского округа. В 1934 году переведён по просьбе жителей села Никольский Чамлык в Никольский храм, который и стал последним местом его служения. В 1935 году о. Александр был арестован НКВД по обвинению в «контрреволюционной деятельности», а 2 ноября 1937 года — расстрелян. В 2000 году Архиерейским Собором причислен к лику святых.

ДИАКОНЫ:

Введенский Василий Иванович, диакон села Копыл в 1839–1882 годах. Родился в 1819 году. Василий Иванович более сорока лет служил диаконом в копыльском храме. Он поступил на службу после окончания философского класса среднего отделения Тамбовской духовной семинарии в только что открывшийся при церкви села Копыл приход. Василий Иванович был первым наставником в церковно-приходской школе, содержал эту школу у себя на дому и обучал детей бесплатно, то есть никакого жалования за это не получал. Умер он в 1882 году, состоя на службе псаломщиком диаконом, в возрасте 63-х лет, захоронен в Копыле.

Златоустовский Василий Павлович, диакон села Копыл в 1882–1888 годах. Родился в 1847 году. Был перемещён в Копыл в 1882 году из села Грибоедово Моршанского уезда и прослужил в данной церкви диаконом семь лет. Умер 30 января 1889 года в возрасте 41 года, захоронен в Копыле.

Розанов Алексей Андреевич, диакон села Копыл в 1889–1891 годах, сын священника села Верхоценье Тамбовского уезда Андрея Васильевича Розанова. Был назначен в Копыл в 1889 году по окончании курса Тамбовской духовной семинарии. Год 1891 был последним годом его служения в данной церкви, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. Других сведений о нём не имеем.

Соловьёв Иван Васильевич, диакон села Копыл в 1892 году. Родился в 1864 году. В апреле 1892 года в Тамбовских Епархиальных ведомостях было опубликовано распоряжение о перемещении, диакона села Кулешовка Борисоглебского уезда Ивана Соловьёва в село Копыл того же уезда. Ещё в одном документе, изданном в 1893 году, который назывался «Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии», указано, что диакон Иван Соловьёв, 29 лет от роду, является служителем культа в Архангельской церкви села Копыл Борисоглебского уезда, и, что в сан диакона он был

рукоположен в 1888 году. Никакой другой информации об Иване Соловьёве в Епархиальных ведомостях мы не нашли. Вероятнее всего, в данной церкви он всё-таки не служил, о чём свидетельствует отсутствие его подписей в метрических книгах.

Александровский Георгий Антонович, диакон села Копыл в 1892–1908 годах. Родился в 1846 году. Окончил 2-ой класс духовной семинарии, в сан диакона рукоположен 30 августа 1868 года. В данной церкви Георгий Антонович служил с июня 1892 года, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. В 1904 году о.Георгий был удостоен архипастырской благодарности за усердную церковно-школьную службу. Умер, состоя на службе, 11 февраля 1908 года от болезни сердца в возрасте 62 лет, захоронен в Копыле.

Поздняков Алексей, диакон села Копыл в 1908–1910 годах. Был определён на диаконское место в Копыл 15 марта 1908 года. До перевода служил псаломщиком села Носино Шацкого уезда. Прослужил в Копыле всего 2 года. В мае 1910 года был перемещён к Соборной церкви города Шацка.

Аристов Андрей Иванович, диакон села Копыл с 1910 года. Родился в 1881 году. Был перемещён в Копыл из села Гусевка Кирсановского уезда, где также служил диаконом. В каком году закончился его срок служения — неизвестно, но в 1917 он всё ещё служил диаконом в Копыле. В 1922 году числился в списках обновленцев как священник, но не указано какого села. Других сведений о нём нет.

Гончаров Пётр Тихонович, диакон села Копыл в 1921 году. О том, что Пётр Тихонович был диаконом в Копыле, свидетельствуют архивные документы по Ростошинскому райревкому за 1921 год. Других сведений нет.

Алешковский Михаил Александрович, протоиерей, диакон села Копыл в 1922 году. Информацию о том, что Михаил Александрович в 1922 году служил в Копыле, мы нашли в Тамбовском архиве в анкетах священнослужителей (обновленцев), входящих в состав Тамбовского *обновленческого* епархиального управления. Запись в анкете говорит о том, что на дату её составления Михаил Александровичу было 42 года, он имел сан протоиерея и уже 9 месяцев служил диаконом в данной церкви. Нам трудно судить о том, насколько достоверна эта информация, но других сведений о нём нет.

ПСАЛОМЩИКИ:

Боков Николай Павлович, псаломщик села Копыл в 1872–1873 годах, сын священника села Купля Шацкого уезда Павла Бокова. Родился 27 января 1850 года. В 1872 году после выпуска из Тамбовской духовной семинарии его направили служить псаломщиком в данную церковь. В 1873 году Николай Павлович был переведён в Казанскую епархию, рукоположен в сан священника и назначен на священническое место в село Кулаево Казанского уезда. Прослужив в Кулаеве 11 лет, в 1884 году о.Николай был переведён

священником в кафедральный собор города Казани, где и продолжил своё служение. В 1887 году в возрасте 37 лет он поступил, а в 1891 году окончил Казанскую духовную академию. В 1892 году Николай Павлович был назначен инспектором Тульской семинарии, а вскоре, в соответствии с обещанием, данным у гроба жены, принял монашеский постриг с именем Никодима. В 1893 году о.Никодим был назначен ректором Симбирской духовной семинарии. Служение его на этом поприще было достойно оценено Высшей Властью и в 1895 году о.Никодим был назначен епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии. В 1900 году он получил новое назначение — стал епископом Благовещенским и Приамурским, в 1906 году — епископом Рязанским и Зарайским, в 1911 году — епископом Полоцким и Витебским, в 1913 году — епископом Астраханским и Енотаевским. Епископ Никодим скончался 13 марта 1914 года в возрасте 64 лет. Захоронен в усыпальнице астраханских архиереев в соборе кремля города Астрахани.

Эксталёв Василий Иванович, псаломщик села Копыл в 1873–1875 годах, что подтверждается его подписями в метрических книгах Архангельской церкви. Родился в 1849 году. Никаких документов о его назначении или его перемещении мы не нашли. Согласно записи в метрической книге Архангельской церкви села Копыл 9 января 1874 года в возрасте 24-х лет вступил в брак с дочерью священника Марией Владимировой Боголюбовой. В 1875 году Василий Иванович подал прошение о предоставлении ему священнического места вблизи родных, в чём ему было отказано. Резолюция Его Преосвященства Преосвященнейшего Палладия, Епископа Тамбовского, последовала таковая: «Родство членов причта не выгодно отзывается не только при нахождении их в одном приходе, но даже и в одной благочинии, особенно при выборном начале на должности благочинных, тогда трудно соблюсти беспристрастие в выборах». В каком храме продолжил далее своё служение Василий Эксталёв после Копыла — нам неизвестно.

Далее, в течение 7 лет, с 1875 по 1882 годы должность псаломщика, наряду со своей основной, исполнял диакон **Введенский Василий Иванович**.

Далее, в течение 2-х лет, с 1882 по 1884 годы должность псаломщика, наряду со своей основной, исполнял диакон **Златоустовский Василий Павлович**.

Румянцев Василий Афанасьевич, псаломщик села Копыл в 1885–1892 годах. Его служба в данной церкви началась значительно раньше, ещё в 1865 году, в должности дьячка, что подтверждается его подписями в метрических книгах. Родился Василий Афанасьевич в 1834 году, в Копыле прослужил около 27 лет, был дважды женат. Умер 6 октября 1892 года в возрасте 58 лет, захоронен в Копыле.

Искеев Алексей Лаврентьевич, псаломщик села Копыл в 1892–1901 годах, сын крестьянина села Токарёвка Лаврентия Васильевича Искеева.

Алексей Искеев был назначен в Копыл по окончании курса школы церковного пения при Тамбовском Казанском монастыре и прослужил в данной церкви 8 лет. В начале 1902 года «безместный» псаломщик села Копыл Борисоглебского уезда Алексей Искеев распоряжением Епархиального начальства был перемещён к церкви села Ардашево Темниковского уезда.

Рождественский Алексей Иванович, псаломщик села Копыл в 1901–1905 годах. Родился в 1869 году. Был перемещён в Копыл в 1901 году из Вознесенской церкви города Спасска. Всего в данной церкви Алексей Рождественский прослужил 5 лет, а 4 мая 1905 года был отстранён от занимаемой должности по определению Тамбовского Епархиального начальства.

Боголюбов Иван Афанасьевич, псаломщик села Копыл с 1905 года. Родился в селе Козловка Козловской волости Борисоглебского уезда в 1860 году. В Копыл был перемещён в 1905 году из села Спасского Козловского уезда. В 1922 году числился в списках обновленцев священником села Красный Лог. В 1927 году Иван Афанасьевич служил псаломщиком в Копыле. Ему было в то время 67 лет. Других сведений о нём мы не имеем.

Калятин Никифор Никитович, псаломщик села Копыл в 1922 году. Родился в 1874 году. Информацию о том, что Никифор Никитович в 1922 году служил в Копыле, мы нашли в Тамбовском архиве из анкет священнослужителей (обновленцев), входящих в состав Тамбовского обновленческого епархиального управления. Информация говорит, что на дату составления анкеты Никифору Никитовичу было около 48 лет, и он уже 17 лет служил псаломщиком в нашей церкви. Если данная информация верна, то Калятин был назначен псаломщиком в Копыл тоже в 1905 году, вместе с Иваном Боголюбовым (как раз накануне было опубликовано объявление о наличии в Копыле вакансии двух псаломщических мест). Но у авторов книги есть сомнения в достоверности данной информации, поскольку в метрических книгах Архангельской церкви села Копыл за 1905–1915 годы подписи Никифора Калятина отсутствуют. Других сведений о нём нет.

ПРОЧИЕ ПРИЧЕТНИКИ:

Никифор Феодоров (это имя и отчество, фамилия его нам неизвестна, но предположительно **Архангельский**) дьячок, 1822 года рождения. Период его служения нам также неизвестен. Умер он, будучи уже за штатом, 27 августа 1864 года в возрасте 42 лет. Захоронен в Копыле.

Архангельский Стефан Никифорович, пономарь в 1864–1871 годах, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах.

ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ:

Авдулов, староста с 1859 года

Теньков Василий, староста в 1898 году. В 1898 году за заслуги по духовному ведомству ему была пожалована высочайшая награда —

серебряная медаль «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее.

Кузовкин Дмитрий, староста с 1901 года.

Тиньков Тимофей, староста с 1907 года. В 1906 году (за год до своего избрания), он пожертвовал в свою приходскую церковь икону преподобного Серафима Саровского-чудотворца, крест с предстоящими — Божиею Матерью и Иоанном Богословом, а также лампаду для иконы «Тайная Вечеря», за что ему была объявлена архипастырская благодарность. В 1914 году, уже в качестве старосты, за заслуги по духовному ведомству Тимофей Тиньков был пожалован серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте.

В архивных документах нам встретились имена ещё двоих служителей церкви, уроженцев Копыла, которые служили в храмах, входивших в состав 4-го Борисоглебского благочиннического округа. Вот их имена.

В Троицкой церкви села Ростоши с 1925 года служил псаломщиком **Немцов Михаил Романович**. Он родился в Копыле в 1887 году, там же и проживал. Из имущества имел избу и домашний скот. На службу в Ростоши добирался за 9 вёрст (это около 9,5 километров). Возможно, он ездил на лошади, а, может быть, и ходил пешком. В то время не было общественного транспорта, и люди, не имевшие в хозяйстве лошади, ходили пешком и на более дальние расстояния. Дорога до Ростошей занимала в среднем около двух часов.

В Архангельской церкви села Николаевка с 1928 года служил священником **Авдулов Еремей Семёнович**, 1870 года рождения. Родился он в Копыле, в семье священника (так указано в документе), окончил 4 класса копыльской сельской школы и земское училище. До 1917 года был послушником в монастыре, а с 1928 уже служил священником в селе Николаевка, не женат. Его дальнейшая судьба была трагической, как впрочем и судьбы всех священников того времени. В декабре 1937 года Еремей Семёнович был арестован НКВД по обвинению в контрреволюционной агитации и приговорён к высшей мере наказания. Решение было вынесено постановлением тройки УНКВД Воронежской области и вскоре было приведено в исполнение. Авдулов Еремей Семёнович был расстрелян 30 декабря 1937 года в городе Борисоглебске, а 30 июля 1989 — реабилитирован прокуратурой Воронежской области.

АЛЕКСАНДРОВКА, Казанская церковь

1870 год — построена церковь и открыт приход;

1938 год — закрыта церковь, а здание переоборудовано под школу.

СВЯЩЕННИКИ:

Магнитский Павел Иванович, священник села Александровка в 1870–1884 годах. Родился в 1843 году. Был рукоположен в сан священника в марте 1868 года. Его служба в Александровке началась с момента образования прихода в 1870 году, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. Первоначально он служил в должности помощника священника — должность настоятеля Казанской церкви, имевшей в то время статус главной, исполнял священник Копыла Владимир Боголюбов. А с 1876 года Павел Магнитский являлся уже настоятелем данной церкви. Умер о.Павел 30 мая 1884 года в возрасте 41 года, захоронен в Александровке.

Богословский Николай Васильевич, священник села Александровка в 1884–1900 годах. Родился в 1844 году. В 1868 году Николай Васильевич окончил курс Тамбовской духовной семинарии по 1-му разряду, в том же году был рукоположен в сан священника, а в 1884 году перемещён в Александровку из села Крутое Лебедянского уезда. Состоял законоучителем местной церковно-приходской школы и двух школ грамоты в деревнях. Имел награды: набедренник, скуфью и камилавку. Умер 14 апреля 1900 года в возрасте 56 лет, захоронен в Александровке.

Белозоров Григорий, священник села Александровка в 1900 году, заштатный священник села Ново-Бельское Новохопёрского уезда Воронежской губернии. Родился в 1828 году. После смерти Николая Богословского в 1900 году в течение трёх месяцев исполнял должность священника села Александровка, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. Умер 17 июля 1900 года в возрасте 72 лет, захоронен в Александровке.

После смерти Григория Белозорова в течение 1900–1901 годов должность священника данной церкви исполняли: священник села Копыл **Лебедев Василий Петрович** и священник **Розов Николай Онисимович**, что подтверждают их подписи в метрических книгах. Розов Николай Онисимович, 1848 года рождения, ранее служил священником в селе Анновка Тамбовского уезда.

Богословский Дмитрий Николаевич, священник села Александровка в 1901–1930 годах, сын священника Николая Богословского. Родился в селе Крутое Лебедянского уезда Тамбовской губернии в 1879 году. Сразу по окончании курса Рязанской духовной семинарии был рукоположен в сан священника и определён в Александровку. За время службы был награждён набедренником и скуфьёю. В 1911 году был отмечен епархиальным начальством за наиболее ревностное отношение к школьному делу. В 1913 году был назначен на должность духовно-судебного следователя. Служил в Александровке до самой своей смерти. В 1930 году пал жертвой грабителей.

После смерти Дмитрия Богословского в 1930 году должность священника данной церкви исполнял **Тропольский Николай Семёнович**, священник села Новоспасского на Елани. В 20-е годы был благочинным

нашего округа. В этом же 1930 году Николай Семёнович был обвинён в антисоветской деятельности, арестован и в 1931 году расстрелян.

Отец Василий, священник села Александровка. По словам сельчан, служил священником в Александровке после ареста Николая Троепольского и также стал жертвой репрессий. Других сведений о нём мы не имеем.

ДИАКОНЫ:

Воинов Николай Ефимович, диакон села Александровка в 1870–1905 годах. Родился в 1845 году. Рукоположен в сан диакона в 1868 году. Его служба в Александровке началась с момента образования прихода в 1870 году, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах. В течение 15 лет одновременно со своей основной должностью исполнял и должность псаломщика. Всего в данном храме Николай Ефимович прослужил 34 года. 12 января 1905 года был уволен за штат согласно прошению.

Воинов Николай, диакон села Александровка в 1905–1910 годах. На диаконское место к церкви села Александровка был определён 12 января 1905 года. До этого служил псаломщиком села Добринские Выселки Усманского уезда. Предположительно, сын бывшего диакона Воинова Николая Ефимовича. Отчество самого Николая, к сожалению, установить не удалось. Его семья, если она у него и была, либо проживала на территории соседнего прихода, либо была бездетной. По крайней мере, за время его службы в метрических книгах данной церкви никаких записей о рождении детей не найдено. Служба его в Казанском храме села Александровка продлилась около 5 лет. 3 мая 1910 года он был определён на псаломщическое место к Преображенской церкви города Липецка.

Воинов Митрофан Ефимович, диакон села Александровка с 1910 года. На диаконское место к церкви села Александровка был определён 9 июня 1910 года, а до этого служил псаломщиком села Русаново Борисоглебского уезда. Вероятно, брат бывшего диакона Воинова Николая Ефимовича. В каком году закончился его срок служения — неизвестно, но в 1917 году он всё ещё служил диаконом в Александровке. Других сведений о нём не имеем.

ПСАЛОМЩИКИ:

Аристов Гавриил Емельянович, псаломщик села Александровка в 1870–1903 годах. Родился в 1842 году в семье диакона села Протасово Тамбовского уезда. Его служба в Александровке началась с момента образования прихода в 1870 году в должности дьячка, о чём свидетельствуют его подписи в метрических книгах, но с 1876 года он уже исполнял должность псаломщика. Всего в данном храме Гавриил Емельянович прослужил 33 года. Умер 8 апреля 1903 года в возрасте 61 года, захоронен в Александровке.

Лачинов Алексей Ильич, псаломщик села Александровка в 1903–1910 годах. Служил в данной церкви 7 лет. 1 августа 1910 года был

перемещён к церкви села Братки Борисоглебского уезда на место уволенного за штат отца, псаломщика Ильи Лачинова.

Аристов Иван Гаврилович, псаломщик села Александровка с 1910 года, сын бывшего псаломщика, Аристова Гавриила Емельяновича. Родился в 1842 году. Из Епархиальных ведомостей нам известно, что до определения его 3 сентября 1910 года на псаломщическое место к церкви села Александровка Борисоглебского уезда, Иван Аристов в течение трёх лет был учителем местной церковно-приходской школы. В каком году закончился его срок служения — неизвестно, но в 1917 году он всё ещё служил псаломщиком в Александровке. Других сведений о нём не имеем.

Гончаров Алексей Петрович, псаломщик села Александровка в 1924–1927 годах, о чём свидетельствуют архивные документы административного отдела Борисоглебского уездного исполкома за 1927 год. Родился Алексей Петрович 25 июля 1905 года в селе Сергиевка Пичаевской волости Борисоглебского уезда. В 1917 году окончил 4 класса Борисоглебской средней школы. Проживал в Александровке, но никакого имущества не имел. Кроме того, указано, что он учился в духовной школе и до революции принадлежал к духовному сословию, следовательно, родился в семье священнослужителя. Можем предположить, что Алексей Петрович приходился сыном диакону села Копыл Гончарову Петру Тихоновичу. По данным Эртильского РВК в октябре 1927 года Алексея Петровича призвали на срочную воинскую службу. Перед войной он оказался в Сталинграде, оттуда в июне 1941 года и призывался на фронт. Прошёл всю войну, воевал в составе 230 полка конвойных войск НКВД. С фронта вернулся только в октябре 1945 года. Награждён медалями, а в 1985 году был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Со слов его родственников, был женат, но детей в семье не было. После войны вернулся на родину. Жил в Эртиле, где и был похоронен 27 января 1986 года.

ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ:

Ходяков, староста с 1869 года.

Бычков Михаил, староста с 1875 года, более тридцати лет исполнял должность церковного старосты в Александровке. В 1891 году Михаил пожертвовал 150 рублей на окончание отделки здания для местной церковно-приходской школы, за что епархиальным начальством ему была объявлена благодарность. В 1895 году за заслуги по духовному ведомству ему была Всемилостивейше пожалована серебряная медаль «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте. В 1909 году ему пожаловали серебряную медаль «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте.

БЛАГОЧИННЫЕ СВЯЩЕННИКИ:

Ростошинский Иоанн Алексеевич, священник села Ростоши, благочинный с 14.01.1798 года по 05.1841 год;

Архангельский Иоанн, священник села Ростоши, благочинный с 05.1841 года по 1844 год;

Калинников Иоанн, священник села Елань-Козловка, благочинный с 1844 года по 1862 год;

Пичаевский Иоанн Андрианович, священник села Новотроицкого, благочинный с 1862 года по 20.07.1863 год;

Успенский Иоанн Георгиевич, священник села Ростоши, благочинный с 21.07.1863 года по 1868 год;

Новопокровский Алексей, священник села Сергиевка, благочинный с 19.04.1868 года по 13.06.1872 год;

Успенский Иоанн Георгиевич, священник села Ростоши, благочинный с 13.06.1872 года по 04.12.1890 год;

Знаменский Владимир Николаевич, священник села Полетаево Усманского уезда, благочинный с 04.12.1890 года по 1917 год;

Тропольский Николай Семенович, священник села Новоспасского на Елани, благочинный с 1920 года по 1930 год.

В заключение этой главы хочется отметить, что представленная в ней информация не является исчерпывающей: вероятно, за весь срок службы были у наших священно- и церковнослужителей и другие, не отмеченные выше награды и поощрения. Как мы уже говорили, основным источником информации о жизни наших приходов послужили Тамбовские епархиальные ведомости, которые стали издаваться только с 1861 года, в связи с чем, более ранней информацией мы не располагали.

Метрические книги тоже оказались не все нам доступны. В архиве они сохранились, только начиная с 1864 года, да и то не все. Потому и осталось для нас загадкой — кто же именно проводил службы в храмах Копыла и Андреевки до этого периода. И если книги копыльской и александровской церквей нам удалось просмотреть вплоть до 1915 года, то метрических записей Казанской церкви села Андреевка за 1880–1915 годы в Воронежском архиве не оказалось. Вероятно, эти книги были переданы в Тамбовский архив, а он, к сожалению, не имеет формата для просмотра документов в электронном виде.

Годы рождения для большинства служителей храмов в данной главе приведены расчётные. Это связано с тем, что в документах тех лет вместо года рождения обычно указывали возраст в годах. Списки для различных епархиальных справочников составлялись задолго до их публикации, а потому погрешность могла составлять ± 1 год, а иной раз и более. Даже по дате смерти, не зная точную дату рождения, определить год рождения можно только приблизительно. Несмотря на это, мы всё-таки указали эту приблизительную дату, считая, что она важна, так как является ориентиром всех основных вех в жизни наших служителей.

Надеемся, что прочитав эту главу, вы получили, если не полную, то значительную информацию о служителях трёх наших храмов.